

Владимир Бровко

ДЕТИ ВОЙНЫ

Том 2

16+

Владимир Бровко
Дети войны. Том 2

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бровко В. П.

Дети войны. Том 2 / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Данная книга является продолжением первой книги "Дети войны" и рассказывает о реальной жизни и реальных подвигах еще 7 "пионеро-героев": Абрама Пинкензона, Якова Гордиенко, Куковеровой Нины, А. Рабиновича (Саши Ковалева), Людмилы Герасименко, Александра Кобера и Виктора Хоменко. Книга представляет интерес для широкого круга читателей, интересующихся правдивой историей ВОВ.

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Часть 1. Подвиг Муси Пинкензона	7
Глава 1. Часть 2. Армави́ро-Майкопская оборонительная операция (06–17.08.1942 г»	18
Глава 1. Часть 3. Период немецкой оккупации Усть-Лабинске района	33
Глава 1. Часть 4. Усть Лабинск вове́ря немецко-фашисткой оккупации (7 августа 1942 -2.02.1943 г)	37
Глава 2. Часть 1. Одесский партизан Яков Гордиенко	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Вступление

В преддверии наступления очередной юбилейной даты: «75-летия победы СССР в «Немецко-советской войне 1941–1945 годов» которую в РФ по-прежнему, как «полученную в наследство» от СССР по-прежнему называется «Великой отечественной войной 1941–1945 гг.» я решил внести и свою посильную лепту и продолжил свои исторические расследования, посвященные теме участия несовершеннолетних детей, проживавших тогда на территории СССР и принявших личное участие в этой самой «Великой отечественной войне»!

Ранее этому вопросу была посвящена моя книга «Дети войны», а эта работа по сути является ее продолжением в качестве второго тома.

Приступив к сбору материала для новой книги, я вначале нашел в доступных мне библиотеках, книги, изданные еще в СССР, к 45- и 65 летию Победы над Германией в ВОВ и выбрал из них описание подвигов 7 «героев-пионеров»: Абрама Пинкензона, Якова Гордиенко, Куковеровой Нины, А. Рабинович (Саши Ковалев), Людмилы Герасименко, Александра Кобера и Виктора Хоменко, по которым я далее и проведу свое новое историческое расследование.

Сразу хочу и сказать, что большинству современных читателей эти имена увы уже давно ничего не говорят, но вот те из вас, что родились во времена СССР и ходили в «советскую среднюю школу» возможно еще и, что помнят об этих «пионерах-героях»...

Ведь их имена и «приписанные» им советской пропагандой «военные подвиги», стали известны в СССР не во время ВОВ, а только начиная с 1965 году, когда в СССР впервые начали ежегодно, с проведением больших военных парадов в Москве отмечать день «9 мая» – как «День Победы» в ВОВ.

А до этого 20 или даже 40 лет т Дня Победе о них, да и о еще живых реальный, а не «ряженных» ветеранах той Второй мировой войны в СССР никто не вспоминал и памятников нашим так скажем вышеназванным «пионерам-героям» не ставил!

Более того даже их имена (были просто засекречены) поскольку некоторые из них являлись штатными членами «диверсионно-разведывательных групп НКВД СССР» засылаемых в тыл противника, но маскировавшихся под «народных партизан», а частично они были и просто забыты как советской бюрократической властью, так и подконтрольными ей опять же «партийными историками».

Но вот пришло время и в СССР, опять же, строго по указанию КПСС для «очередного воодушевления «так называемого «советского народа-победителя» и «прославления Коммунистической партии» и ее вождей начиная с И. Сталина как «организатора Победы» потребовались «новые народные герои»!

И только тогда, архивные дела несовершеннолетних участников ВОВ, были вновь «вытащены «из архивов уже КГБ СССР, пересмотрены сотрудниками этого учреждения с целью удаления из них гос. тайны и только после этого они, а вернее только просто обзорные справки по ним составленные все теми же неизвестными нам сотрудниками советской спецслужбы и были как «партийное поручение» переданы так называем «советским писателям» и как правило тем, что уже являлись тайными агентами и осведомителями КГБ СССР, для сочинения об их героических подвигах отдельных книг.

И так называемые «советские писатели» быстро справились с поставленной задачей, правда при этом большинство из них допустили одну и ту же, но большую ошибку. Ведь они с целью читабельности переданных им с КГБ СССР материалов, умышленно дополнили их лично своими домыслами и вообще фактами, взятыми из области фантазии!

И это видно сразу и невооруженным взглядом!

Ведь когда читаешь подобные книги то складывается впечатление что их автор во время описываемых событий как бы всегда незримо стоял рядом и точно все документировал вплоть до фиксации диалогов своих повествований!

А ведь фактически не будучи прямым очевидцем или участником описываемых событий он фальсифицируя материал просто вкладывал в уста своих героев нужные советской пропаганде слова и фразы!

Затем, эти «книжки» прошли опять и редакторскую правку и же в обратном порядке «строгую» советскую цензуру и только после всего этого они были отправлены в печать, а потом разосланы сотысячными тиражами во все библиотеки СССР, где большая их часть до сих пор и пылится на полках позабытых книг...

Но как опять же показало время! Скажем на примере празднования 65-летия Победы СССР в ВОВ о наших «юных пионерах-героях» в той же РФ все же вспоминают, хотя бы лучше они этого и не делали.

Ибо «вспоминают» о них в первую очередь как правило те самые, основательно «недобитые» после августа 1991 г. (вместе с канувшим в лету СССР) «советские коммунисты»! которые правда уже маскируясь в «овечьи шкуры» называют себя «российскими коммунистами»!

Хотя хрен редьки не слаще! И от перестановки числен сумма не меняется!

И вот они, то в первую очередь и «вспоминают»! вышеназванных «пионеров-героев»! по насквозь фальшивым «советским лекалам»! в которых в свое время советская пропаганда вытравила всю правду об их реальной жизни и смерти!

Поэтому вот эти, «пережившие свое историческое время», не побоюсь сказать прямо «СОВКИ», которые, не смотря на свой преклонный возраст и, казалось бы, приобретённую «житейскую мудрость»? все же по-прежнему являются особо опасными и «заразными носителями» в области идеологии особой болезни ума – своего рода идеологической ЧУМЫ! вечно живыми «культами личности» В. Ленина, И. Сталина, с их «маниакальными идеями разрушения «Старого мира» и стремления к свершению «Всемирной коммунистической революции»!

А, вот, что касается «российских коммунистов», то они как никто другой в РФ систематически проводя свою пропаганду среди современных несовершеннолетних детей, вновь «подсовывают им книжки» с фальшивыми историями о «пионерах героях» и призывают их следовать им как «образцам для подражания»!

Разоблачению этих «коммунистических мифов и легенд» и будет посвящена эта книга.

Но я так же надеюсь, что современный читатель, ознакомившись с собранным автором материалами уже сам для себя, раз и навсегда сделает вывод о прочитанном и отложит в своей памяти подлинные сведения о вышеназванных «пионерах гербов» и тем самым не даст ввести ни себя ни своих детей в идеологическое заблуждения.

И кроме того, вы уважаемые читатели, у которых есть дети, теперь, когда вы узнав подлинные истории о наших «пионера-героях, то я надеюсь, что вы не будете поступать так как их родители, по вине которых их дети были не осознавая в силу малолетнего возраста всю опасность своих действий и принимая все происходящие вокруг них события! за интересные приключения! были умышленно втянуты в «партизанские игры» для взрослых! за, что они в конечном итоге и погибли вместе со своими родителями.

Глава 1. Часть 1. Подвиг Муси Пинкензона

А первым отрывает список наших «пионеров-героев» юный «МУСЯ ПИНКЕНЗОН»!

Это особая личность, даже в списке «советских пионеров – героев» поскольку он небыл пионером с особой очень запутанной и очень трагической судьбой!

Да уважаемый читатель, ну так случилось и для этого были веские обстоятельства, происходившие независимо от воли нашего героя!

Ведь если объективно проверить его биографии, то выходит, что М. Пинкензон родился 5 декабря 1930 г. в г. Бельцы! который в это время являлся территорией в независимые государства Румынии и в таком качестве лично он и его родители были поданными румынского короля Кароля Второго!

А вот присоединение г. Бельцы к СССР с образованием Молдавской ССР случилось только летом 1940 г. в результате захвата территории Бессарабии СССР! Т. е. это произошло, когда Мусе Пинкензону исполнилось всего 10 лет. Он хотя и ходил в школу, но там преподавали на румынском языке, дома говорили на идише, а вот русский язык мальчик знал и понимал плохо.

И самое главное никаких «советских пионеров» в г. Бельцы до 1940 г. не было, да и сама «советская власть» продержалась тогда в Бессарабии меньше года так, что до насаждения «пионеризации» в школах, дело рук не дошло и никто Абрама Пинкензона в пионеры не принял. Но есть еще и другая причина почему А. Пинкензон не мог стать пионером!

Он хотя он и продолжил учиться один год с 1940 по 1941 года уже в советской школе, но там в пионеры его не могли принять и еще по той по причине, что его отец был «частно-практикующим врачом», который по лекалам «советской власти» относился к категории лиц —буржуазного происхождения!

И до которого, вначале установления в Молдавии «советской власти», в виду большого наличия в Бельцах «других» врагов народа, просто не успели дотянуться кровавые руки сотрудников НКВД СССР чтобы «оправить» его как очередного врага на каторжные работы в сибирские лагеря.

Тут очевидно «сыграло свою роль» и то обстоятельство, что отец М. Пинкензона не был ни румыном, ни молдаванином, а евреем, членом еврейской большой, влиятельной и самой большой по численности в национальном составе городского населения общины г. Бельцы! И тот, что руководство этой общины «приветствовало» в отличии от молдаван, приход в Бессарабию советской власти!

Кроме того, через год началась ВОВ и отца А. Пинкензона, уже как врача-хирурга Бельской городской больницы (как ценного специалиста) принудительно вместе с семьей в составе 5 человек эвакуировали в «глубокий тыл» – в Краснодарский край в г. Усть-Лабинск, где после прибытия он был взят на воинский учет и мобилизован в РККА как военврач военно-полевого госпиталя, располагавшегося в этом городе.

А, что касается нашего будущего героя «Муси Пинкензона» то он, перебравшись на новое место жительства уже практически не посещал школу, в виду того, что Красная армия отступала и фронт быстро приблизился к Кубани, то там быстро наступил «военный хаос».

И органам советской власти уже не было времени заниматься школами, которые были обычно заняты различными военными учреждениями. В частности, в Усть-Лабинском школе (как это удалось выяснить в вашем автору) и разместился к концу 1941 г. военный госпиталь, поскольку помещения Усть-Лабинской больницы не вмещала все новых и новых раненых бойцов, и офицеров РККА!

Поэтому и там М. Пинкензон, в новую школу фактически не пошел, и никто в г. Усть-Лабинске его пионеры не принял!

Но все это было как бы вступление в официальную биографию М. Пинкензона, ибо он, во-первых, оказывается никакой не «МУСЯ»! а Абрам Владимирович Пинкензон родившийся 5 декабря 1930, Бельцы, Бессарабия, Румыния – который был примерно в ноябре 1942, в г. Усть-Лабинске, Краснодарский край, СССР) расстрелянный немцами.

Далее его официальная биография гласит, что родился А.В. Пинкензон в еврейской семье, и что был он единственным сыном Бельского врача-хирурга Владимира Борисовича Пинкензона и его жены Фени Моисеевны.

Так же сообщается, что его предок доктор медицины, Пинкензон Янкель-Меер Срулевич, один из основателей медицинской династии Пинкензонов, был самым первым врачом Бельской земской больницы с момента её создания – ещё в 1882 году.

С подачи биографов А. В. Пинкензона мы знаем о его детстве лишь один достоверный факт- мальчик умел и любил играть на скрипке!

Ибо уже с детства учился он научился самостоятельно играть на скрипке, и когда ему было пять лет, местная газета уже писала о нём как о скрипаче-вундеркинде! Он ничего кроме музыки не знал и ничем больше не интересовался!

Далее мы о А.В. Пинкензоне узнаем следующее.

В 1941 году эвакуированный из г. Бельцы его отец – врач Владимир Пинкензон получил как военнообязанный и призванный в РККА направление в военный госпиталь в г. Усть-Лабинск.

Но при этом биографы не утруждают себя фактами и не сообщают нам, важные для нашего расследования обстоятельства!

К примеру, что это был за военный госпиталь, его номер? К какой советской армии он был приписан? Кто был его руководителем в августе 1942 г?

К какой конкретно части РККА он вообще принадлежал!?

И более того нам ничего не сообщается о том, почему при подходе немецких войск к Усть-Лабинску руководство военного госпиталя и все военврачи за исключением Владимира Пинкензона оставив (фактически бросив!) не эвакуированных раненых бойцов и офицеров Красной армии, в ночь с 7 на 8 августа 1942 г. покинули город, с отступавшими частями РККА.

Но вот еще, что в биографии В.Б. Пинкензона странно!

Я пытался найти о нем хотя бы какую-то информацию через общедоступные поисковые сайты типа: <https://pamyat-naroda.ru> и <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>, но он там не числится: ни убитым, ни пропавшим без вести!?! И это при всем том, что его фамилия и обстоятельства смерти получили широкую известность уже с 1945 года?

А вот далее в «официальной» биографии и А.В. Пинкензона и его отца В. Пинкензона начинаются одни пробелы.

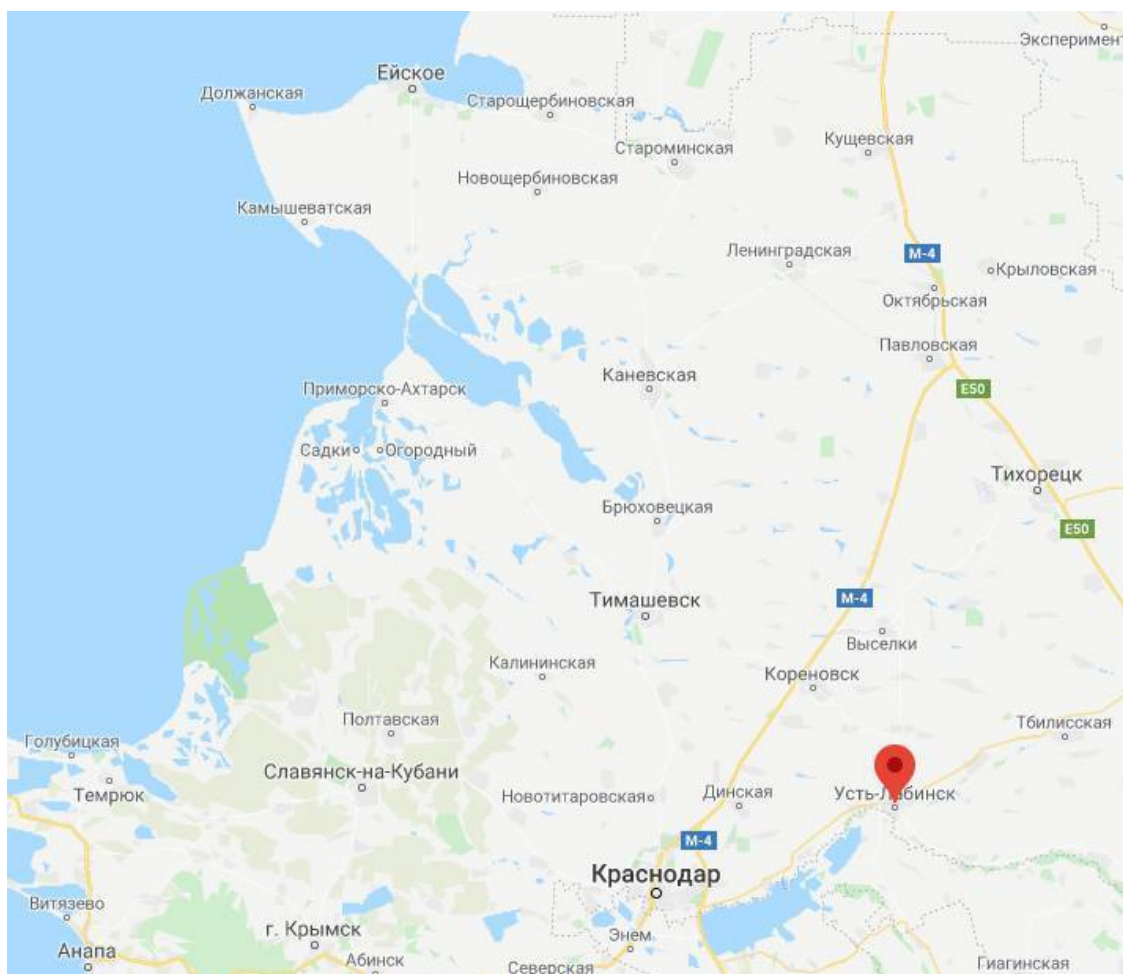
Ибо биографы пишут мол, что! «Вскоре семью Пинкензонов арестовали как евреев.

И далее в числе других приговоренных к смерти, их вывели на берег Кубани, куда согнали жителей со всей станицы

Солдаты расставляли приговорённых вдоль железной ограды перед глубоким рвом»

Но позвольте тут и возразить!

Ведь по точным данным (а далее я расскажу о этих события подробно! массовой расстрел евреев в г. Усть-Лабинске был один раз и случился он как раз примерно толи 8 толи 18 декабря 1942 г.

Но он был тайным, проводился в два приема, и на месте казни не было никаких гражданских свидетелей из числа якобы согнанных туда для устрашения мирных жителей города Усть-Лабинска!

И раз так-то откуда у «советских партийных историков» такие вот подробности об обстоятельствах гибели А. Пинкензона и его родителей?

Тем более это странно что никто из прямых участников казни – немецких военнослужащих из числа гарнизона города (далее я назову их поименно) и местной полиции во главе начальниками районной полиции Русаковым, начальник станичной полиции Чесноковым и при участии начальника городской тюрьмы Бекутина правоохранительными органами СССР в свое время разысканы не были и не престали перед судом?

И раз так, – то у нас по-прежнему нет ответа на вопросы:

Где был и чем занимался отец Муси Пинкензона – В. Пинкензон и члены его семьи все эти четыре месяца с 7 августа по 8 декабря 1942 г?

Ведь его и членов его семьи арестовали с заключением в городскую тюрьму только в начале декабря 1942 г?

Далее я постараюсь раскрыть эти пробелы, а пока заканчивая изложения конца биографии А.В. Пинкензона скажу, что его биографы пишут о событиях 8 декабря 1942 т. описывая собственно сам «ПОДВИГ! Абрама Пинкензона следующим образом:

«Перед расстрелом Муся заиграл на скрипке «Интернационал» и тотчас был убит.!

«После Великой Отечественной войны подвиг Муси Пинкензона стал широко известен сначала через статьи в центральной печати и радиопередачи.

В частности, в 1945 году информация о его поступке и гибели была опубликована в газете «Правда».

Тут надо сразу признать тот факт, что тут в распространении этой не перепроверенной надлежащим образом информации «подсуетились члены так называемого «Еврейский антифашистский комитет (ЕАК)

Подробнее об этой организации рассказано тут: https://ru.wikipedia.org/wiki/Еврейский_антифашистский_комитет и я не буду повторяться, а только добавлю от себя что у членов ЕАК увы не получилось сделать из А.В. Пинкензона нового пионера-героя равного «по силе подвига» самому «Павлику Морозову» и для этого были свои объективные причины.

В первую очередь современные историки считают, что у тов. Сталина к этому времени на «ЕАК» и его членов «вырос большой зуб!» превратившийся после провала создания в Палестине первой «еврейской социалистической республики» в «идею массового уничтожения советских евреев» в развитие которой они фактически в 1953 г. уже были объявленных «безродными космополитами»!

И только внезапная и досох пор таинственная смерть И. Сталина спасла тогда советских евреев от депортации в Сибирь и медленного их там уничтожения...

И тем не менее, первая волна «канонизации «подвига А. Пинкензона» уже принесла и свои результаты!

Ведь запущенная идея потом была подхвачена не только во многих уголках СССР, но и что было уже прямо невозможно без содействия ЕАК в Европе и Америке.

Но и мало того, «кампания» по окончательной героизацией подвигу А. Пинкензона активно поддерживается членами современной нам «Еврейской общины г. Бельцы» ну и само собой коммунистами из г. Усть-Лабинска!

По этому поводу периодически в российском сегменте Интернета возникают и «острые дискуссии» между российскими евреями и российскими «патриотами-сталинистам»! Об этих «разборках» я так же далее расскажу более подробно.

А пока лишь скажу, что «На месте расстрела скрипача А. Пинкертона даже был установлен многометровый обелиск, в конце 1970-х заменённый на новый бетонный памятник.

Но и тут была допущена грубая ошибка.

Ведь расстрел А. Пинкензона и его родителей состоялся не на территории города, с видом на р. Лаба где сейчас стоит памятник, а в заброшенной Усть-Лабинской крепости, в безвестной братской могиле, заранее там вырытой советскими военнопленными.

Сама же могила лишь один раз частично вскрывалась органами советской власти в 1943 г. (о чем имеются два документа) но никого из погибших там опознано не было как и не посчитано точное числа погибших!

Дальше эта территория крепости после ВОВ была отдана под частную застройку и очевидно, и сама вышеназванная братская могила при этом была утрачена!

Хотя никто не мешает сегодня местной власти по сохранившимся документам найти эту могилу и провести полную эксгумацию тел, перенеся остатки советских граждан на благоустроенное кладбище, куда бы можно было бы и переместить уже имеющийся в городе памятник А. Пинкензону.

Кроме того, имя «Муси Пинкензона» ранее носила пионерская дружина школы № 1 города Усть-Лабинска.

На школе висела мемориальная доска памяти Муси с надписью: «В этой школе учился герой – пионер Муся Пинкензон. Расстрелян гитлеровскими фашистами в январе 1943 года»

Советский еврейский писатель Саул Наумович Ицкович (1934–1988) даже успел написать о нём книгу «Расстрелянная скрипка». Вышла книга «Муся Пинкензон (о пионере-герое)». – М.: Малыш, 1967. Впоследствии данная книга с подачи руководства советской пропаганды была переведена и на ряд иностранных языков.

По мотивам подвига Муси Пинкензона в СССР даже был поставлен мультфильм «Скрипка пионера» (Союзмультфильм, 1971 г. Т. е. мы видим, что советские евреи, пережившие И. Сталина, не забыли о своей идеи возвеличивания А. Пинкензона и массово к этому старались приложить свои таланты и влияние.

Но увы «советская власть» никак не соглашалась на официальные награждения А. Пинкензона, хотя и допускала существование красивого мифа о его подвиге!

Ну, а разобравшись с официальной биографией нашего первого героя! и видя в ней и существенные пробелы и следы «фальшивой героизации» обстоятельств смерти А.В. Пинкензона я в своем расследовании занялся и изучением трудов советских, российских журналистов и писателей, посвященных нашему первому герою.

И вот вам предлагаю для начала ознакомиться со статьей современного российского журналиста Андрея Сидорчика от 03.2014 10:33144261 https://aif.ru/society/history/trend_1235 под названием:

«Музыка как оружие. Последний концерт Муси Пинкензона».

Эта статья классический образец «современного перепева» старого советского мифа!

«В партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны участвовали тысячи советских детей, которые впоследствии были отмечены орденами и медалями. Героя нашего сегодняшнего рассказа среди них нет.

Музыкальный талант в докторской династии

Он не убил ни одного врага, не распространил ни одной листовки, ни разу не пускал под откос поезд с вражескими танками.

Его борьба с фашизмом длилась всего несколько мгновений, а оружием его были скрипка и великое мужество...

Его практически никто и никогда не называл полным именем Абрам, все звали Мусей – так, как называла его мама.

Позже из-за этого возникла путаница – некоторые считали, что полное его имя Моисей.

Но родные Муси Пинкензона, пережившие войну, рассказали, что мама мальчика, Феня Моисеевна, звала его «Абрамуся».

А позже это уменьшительно-ласкательное имя укоротилось до просто «Муси».

Муся Пинкензон родился 5 декабря 1930 года в молдавском городе Бельцы, который на тот момент принадлежал Румынии.

Семья Муси была «классической еврейской семьёй» в полном смысле этого слова.

Пинкензоны в Бельцах создали династию врачей, насчитывавшую несколько поколений, и отец Муси, Владимир Пинкензон, был её продолжателем. К доктору Пинкензону в Бельцах относились с большим уважением.

Неудивительно, что мальчику с момента рождения прочили медицинскую карьеру. Однако ещё во младенчестве у Муси проявилась тяга к музыке. Талант раскрылся очень рано: уже в 5-летнем возрасте вундеркинд настолько виртуозно играл на скрипке, что о юном даровании писали все городские газеты.

Эвакуация

В 1940 году Бессарабия, а вместе с ней и город Бельцы, вошла в состав СССР. Но на обыденной жизни семьи Пинкензонов этот процесс сильно не сказался. Муся, ставший пионером, продолжал усердно заниматься музыкой, Владимир Пинкензон продолжал лечить людей.

В июне 1941 года Муся Пинкензон должен был участвовать в «1-ой республиканской олимпиаде художественной самодеятельности Молдавии», однако все планы рухнули с началом войны.

Семья Пинкензонов эвакуировалась на Восток и через несколько недель прибыла на Кубань, в станицу Усть-Лабинскую. Здесь Владимир Пинкензон стал врачом военного госпи-

таля, а Муся пошёл в местную школу. По вечерам он приходил в госпиталь к отцу и играл на скрипке для раненых.

Однако по данным сайтов <https://obd-memorial.ru/> и <https://pamyat-naroda.ru/memorial/> он не числится ни среди погибших, ни среди пропавших без вести...

Летом 1942 года Кубань перестала быть глубоким тылом.

Стремительное наступление гитлеровцев потребовало новой эвакуации, но ни раненых, ни врачей госпиталя из Усть-Лабинской вывезти не успели.

Врача Владимира Пинкензона, до последнего остававшегося со своими пациентами, арестовали гитлеровцы.

Они потребовали, чтобы врач, успевший заработать авторитет и уважением у местных жителей, лечил немецких солдат.

Доктор Пинкензон ответил отказом и оказался в тюрьме.

Спустя некоторое время за решётку бросили жену и сына Владимира Пинкензона.

Нацисты вознамерились не просто ликвидировать проживавших в Усть-Лабинской евреев, но и устроить акцию устрашения для всех остальных.».

(Случилось это событие как я уже выше указывал 8 декабря 1942 г. – автор)

Сила одной песни

К месту казни согнали всё население станицы. Когда люди увидели, что среди приговорённых ведут и 11-летнего Мусю Пинкензона, прижимающего к груди своё главное сокровище – скрипку, пробежал ропот:

– Ребёнка-то за что? Нелюди!

Владимир Пинкензон попытался обратиться к немецкому офицеру, чтобы попросить его пощадить сына, но был убит.

Следом застрелили бросившуюся к мужу маму Муси, Феню Моисеевну.

Он остался совсем один, 11-летний мальчик, окружённый истинными арийцами, считающими его «недочеловеком».

А за рядами немецких солдат стояли жители Усть-Лабинской, смотрящие на происходящее со страхом и отчаянием.

Они ничем не могли помочь Мусе.

Внезапно сам Муся обратился к немецкому офицеру:

– Господин офицер, разрешите мне перед смертью сыграть на скрипке!

Офицер рассмеялся и разрешил.

Очевидно, он подумал, что стоящий перед ним маленький еврей пытается ему угодить и таким образом вымолить себе жизнь.

Через мгновение над Усть-Лабинской зазвучала музыка.

Несколько секунд ни немцы, ни жители станицы не могли понять, что играет Муся.

Вернее, они понимали, но не могли поверить в реальность происходящего.

11-летний Муся Пинкензон, стоя перед гитлеровцами, играл «Интернационал» – гимн коммунистов, который в тот момент был гимном Советского Союза.

И вдруг кто-то в толпе сначала неуверенно, а затем громче подхватил песню. Затем ещё один человек, ещё...

Опомнившийся немецкий офицер заорал:

– Свинья, немедленно прекрати!

Зазвучали выстрелы.

Первая пуля ранила Мусю, но он попытался продолжить играть.

Новые залпы оборвали жизнь скрипача...

Гитлеровцы в бешенстве разгоняли толпу.

Акция устрашения превратилась в акцию их унижения.

11-летний мальчик, стоя перед лицом смерти, проявил такую силу духа, против которой оказалась бессильна вся мощь нацистского оружия.

В этот день люди в Усть-Лабинской снова поверили в Победу!!!

Эту веру им вернул маленький скрипач...

После войны на месте расстрела Муси Пинкензона в бывшей станице Усть-Лабинской, ставшей в 1958 году городом Усть-Лабинском, установили памятник.

Его борьба с фашизмом длилась всего несколько мгновений, а оружием его были скрипка и великое мужество...

Но разве этого мало?»

На этом я прерываю цитирование вышеуказанной работы и перехожу к ознакомлению читателя еще с одним советским вариантом описания жизни и смерти «пионера—героя» А.В. Пинкензона

Ее автор С. Ицкович в своей книге «МУСЯ Пинкензон» М.1980 г. так описывает его биографию

Вот такая, якобы в точном изложении история героической гибели А.В. Пинкензона!

Почему «точная» спросит читатель, а потому что она прошла советскую цензуру» т. е. все противоречащей официальной трактовке этого события было отсеяно или засекречено.

Но и даже в таком своем варианте «советского мифа» у современного читателя должны появиться и свои вопросы, как они появились у автор этого нового исторического расследования.

А мы видим, что в занятый немецкими войсками г. Усть-Лабинск с момента его захвата частями Вермахта так же вошла группа немецких военных, на которых была возложена задача образовать по новой «местную власть»!

В том числе и путем привлечения к выполнению своих прежних обязанностей местных руководителей, занимавших эти же посты еще до оккупации города т. е. найти колаборантом!

Ну а далее предстояла задача приспособить работу всех гор. предприятий и учреждений для выполнения задач, и требований немецкой армии.

И что самое невероятное с точки зрения советской пропаганды, что большинство «советских руководителей» оставшихся в городе таки вернулись на свои прежние должности!?

Но это мы отвлеклись от повествования, а теперь возвращаемся в ее русло.

И вот мы видим, из предыдущего описания, что новый немецкий «Комендант г. Усть-Лабинская» при обходе города, появляется в помещении городской школы где ранее размещался «советский военный госпиталь» и находит там одно военного врача т. е. военнослужащего РККА! и несколько десятков не эвакуированных (брошенных) советских солдат и офицеров из числа тяжело раненных.

Как он поступает? Как вообще далее развиваются события и что тогда предлагает немецкий комендант города В. Пинкензону?

А он заявляет, что помещение школы по законам военного времени будет занято «немецким полевым госпиталем» и по такому случаю подлежит освобождению от советских раненных бойцов.

При этом комендант ничего не поясняет куда должны быть убраны советские раненные, (хотя в тылу немецких войск и существовали лагеря-госпитали для раненных советских солдат, но на Кубани они развернуты так и небыли) но он уже зная от местных жителей, успевших уже перейти в немецкую полицию, что В.Б.Пинкензон является квалифицированным и знающим врачом-хирургом предлагает ему как не коммунисту (большевику)! новую работу в качестве «гражданского врача» в немецком военном госпитале!

И вот тут В. Пинкензон как мне кажется с точки зрения логики и самосохранения поступает совершенно неправильно!

Он, достоверно зная, что и сам он еврей и все члены его семьи включая находившихся на его иждивении деде и бабе тоже вместе с ним прибывшие у Усть-Лабинскую, евреи и будучи достоверно осведомленным через советские СМИ о массовых расправах над евреями в Одессе, Львове или Киеве проведенных частями СС и местной немецкой полицией! тем не менее идет на прямой и острый конфликт с немецким комендантом г. Усть-Лабинская отказываясь лечить раненных немецких солдат!

При этом В. Пинкензон должен был бы и ясно осознавать всю дальнейшую ответственность за свои поступки и действия в том числе и свою отнесенность за дальнейшую судьбу членов своей семьи. Ведь он мог если не сам покинуть Усть-Лабинск в ночь с 7 на 9 августа так отправить в тыл с госпитальным транспортом всю свою семью?

Но он этого не сделал. Очевидно реши, что «Будь, что будет.»

Но далее он ведь, согласившись на предложении е перейти на работу в немецкий госпиталь как бы получал пусть и временную, но защиту от преследования его как потенциального еврея!

И ОН КАК-ТО, В ТАКОМ СЛУЧАЕЕ МОГ ПРИНЯТЬ ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПО ОБЕЗОПАСЫВАНИЮ ЖИЗНЕЙ ЧЛЕНОВ СВОЕЙ СЕМЬИ?!

Скажем доказав немецким властям, что он Мишлинг (нем. Mischlinge – «смешанные», «полукровки») – расовый термин времён Третьего рейха, обозначающий людей, имевших предков как арийского, так и еврейского происхождения!

Или просто спрятав их на дальних казачьих хуторах как ему предлагали его знакомые?

Но, В.Б.Пинкензон выбрал другое решение!

Он пошел, на ничем не спровоцированный конфликт, со стороны немецкого коменданта (который еще потом еще 2–3 месяца продолжал его «уговаривать» разными методами поступить к нему на службу) но тот упорно отказывался, чем, по моему мнению, собственными руками приблизил и свою гибель, и гибель всех членов своей семьи.

А вот далее изучая вопрос о том, кто же совершил казнь В.Б.Пинкензона очевидно под видением все той же советской пропаганды пошел по ложному пути увлекшись версией о том, что это сделали эсесовские палачи из так называемой. «Зондеркоманда СС 10-А» под командованием штурмбанфюрера СС Кристман.

Данная воинская часть специально созданной в 1941 г. еще в оккупированном Крыму из числа немецких военнослужащих и в большей своей части из числа советских коллаборационистов (граждан СССР), для проведения ими массовых расправ над евреями и другими «врагами Рейха».

Но это оказался ложный след, ибо «Зондеркоманда СС 10-А» действовала в основном только в самом г. Краснодаре. редко и по особенным случаям покидая его пределы. Но тем не менее никогда не проводила массовых казней советских граждан в г. Усть-Лабинске.

В связи с чем мне пришлось вновь вернуться к новому исследованию обстоятельств расстрела В. Пинкензона и членов его семьи. Но об этом будет рассказано далее и более подробно.

Так же, у меня вызывает сомнение утверждения С. Ицковича о том, что 11 летний Абрам Пинкензон видя кровавое убийство отца и матери, мог далее уже самостоятельно и адекватно воспринимать окружающую его реальность и отдавать отчет своим действиям!?

Ведь ребенок был в явном шоке!

Вы вот уважаемый читатель себя поставьте на его место? А потом еще раз мысленно оцените ситуацию поставив себя на место А. Пинкензона? А потом уже судите о правдивости этой истории!

Так же, следует и прямо признать, тот факт, что нет у нас никаких объективных данных о том, что А. Пинкензон если, ему всё-таки пред расстрелом разрешили сыграть на скрипке, сыграл именно «Интернационал»!?

Так же возможно было и то, этот 11 летний ребенок чье сознание уже было затуманено советской пропагандой, не знал, что в Германии запрещено исполнение «Интернационала»?

Ведь исполнение «Интернационала» перед советскими солдатами ими всегда приветствовалось?

И он в своей детской наивности и находясь в стрессовой ситуации только усугубил свою участь?

Тут я сразу хочу привести одну из современных, но невероятных версий, поясняющих нам обстоятельства гибели А. Пинкензона. Ее автор некто под псевдонимом POLUNDRА <https://peter-vanich.livejournal.com/245152.html>

«Вскоре немцы принялись за «чистку» станицы от неугодных, и камеры начали наполняться людьми. Тогда же, в числе других евреев, арестовали и маму, и Мусю. Немцы готовили очередную акцию устрашения.

В ноябре 1942 года жителей станицы согнали на берег реки Кубань, там советскими военнопленными для евреев был выкопан десятиметровый ров.

На танке сидел солдат, играл на губной гармошке и заставлял узников двигаться повеселее, под музыку.

Увидев проходящего в колонне мальчика, прижимающего к груди скрипку, солдат остановил колонну и приказал ребенку подойти к нему.

Отец пытался просить солдата о пощаде для сына, но был застрелен. Маму Феню, которая бросилась к упавшему мужу, тоже убили.

Солдат развернул к себе Мусю, заиграл «Ах, мой милый Августин» и жестами начал требовать, чтобы Муся ему подыграл. Сначала ребенок стоял в оцепенении и будто не понимал, чего от него хотят. Но потом вскинул скрипку и заиграл.

Согнанные на берег реки испуганные местные жители и веселящиеся «победители» даже не сразу сообразили, что же играет юный музыкант.

А Муся играл «Интернационал», гимн Страны Советов, песню, которую никто не мог ожидать услышать в этой ситуации.

Немцы опомнились только тогда, когда жители начали подпевать скрипачу.

Разъяренные каратели очередями разгоняли толпу.

Пережившие оккупацию лабинцы говорили тогда, что мальчик вернул им веру в нашу победу. Без единого выстрела, всего за несколько секунд, ценой собственной жизни.»

Автор этой публикации безусловно имеет право высказаться по поводу этой истории.

Но увы эта версия никак не сиротствует имевшим место реальным событиям, приведшим к гибели В. Пинкензона и его сына...

А еще более удивительным и невероятным есть утверждения о том, что жители г. Усть-Лабинска которых якобы «согнали» посмотреть массовую казнь советских граждан вдруг сами начали массово подпевать музыке А. Пинкензона!!!

Так же тут я хочу и сразу отметить, что немецкие воинские части никогда не устраивали на Кубани «публичных зрелищ» из своей преступной деятельности и не проводили публично массовые казни советских граждан.

Все они обычно свершались без посторонних свидетелей, а трупы хоронились в безвестных братских могилах!) большинство из которых не найдено и до нашего времени!

И даже если А. Пинкензон и пытался что-то перед смертью сыграть, то этот «информация» могла только исходить от местных полицейских которых привлекали для организации расстрела как конвоиров и подсобную рабочую силу.

Поэтому я и считаю, на основании вышеизложенного, что «советское описание обстоятельств казни А.В. Пинкензона» не может считаться достоверным!

Очевидно, что в действительности все события, что происходили 8 декабря 1942 г. в г. Усть-Лабинске по-другому, но если сказать о них правду, то мы так и не увидим ничего героического в истории А.В. Пинкензона...

Ну и последний и увы не риторический вопрос!

Если Абрам Пинкензон по мнению, что советской пропаганды что современных российских коммунистов «совершил подвиг», то почему ни во времена СССР, ни после, его так и не наградили даже медалью, не говоря уже про орден?

Далее непонятным остается, и вся эта недооценка! как со стороны властей СССР, так и современных власть предержащих в России тоже ведь героического поступка отца А. Пинкензона – Владимир Пинкензона!

Ибо если кто и достоин был посмертной награды в этой истории так это именно он!

Вот судите сами!

Он был призван в ряды РККА и назначен на офиц. должность военврача в военный госпиталь.

Вовремя боев за Усть-Лабинск 7 августа 1942 г. он единственный из военврачей госпиталя остался в госпитале для оказания мед. помощи находившихся там на излечении тяжело раненым солдатам и офицерам РККА, которых руководство госпиталя панически бежав с города, бросило на произвол судьбы? Т. е. он единственный выполнил свой воинский долг?!

Далее уже я сам, считаю, военврач Пинкензон будучи уверенным, что без его помощи раненные умрут, очевидно самовольно! остался в брошенном командованием военном госпитале!

И именно Владимир Пинкензон как врач-хирург! далее уже в одиночку боролся даже под прямой угрозой своей жизни за то, чтобы ему было разрешено оказывать советским военнослужащим мед. помощь согласно законам военного времени!

Но у немецкого коменданта были другие намерения относительно судьбы раненных.

Он ведь прямо пред В.Пинкензоном якобы застрелил на операционном столе раненого которого пред этим оперировал сам Пинкензон... поэтому судьба остальных раненых была примерно такой же.

Но В. Пинкензон действуя как военнослужащий РККА вновь даже под угрозой немедленного расстрела, категорически отказался нарушить «Воинскую присягу» и перейти на сторону Германии, став коллаборационистом занятым лечением раненных немецких солдат!

Текст Присяги 1940 г. для не служивших в Красной Армии:

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злему умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.»

И вот тут, я и уверен, что военврач В.Б. Пинкензон точно выполнил требования «Воинской Присяги» и не пошел на прямое сотрудничество с немецкими оккупантами, за что и был впоследствии расстрелян! как не покорившийся оккупантам советский военнослужащий и к тому же верей за национальностью, что в той обстановке уже почти автоматически влекло смертный приговор если такой человек оказывался в немецком плену!

И в таком случае Владимир Борисович Пинкензон достоин! пусть и с опозданием на 78 лет, но присвоения ему посмертно! высокой воинской правительственной награды!

Возможно эту книгу прочитают, и жители современного г. Усть-Лабинска, то в таком случае у них есть законное право выйти с новой гражданской инициативой о награждении как Владимира Пинкензона, так и его сына Абрама Пинкензона...ведь каждый из них по-своему, но совершил героический поступок...и подвиг юного Абрама Пинкензона является продолжением воинского подвига его отца!

Ну, а теперь, когда вы уважаемый читатель как бы все узнали о подвиге А. Пинкензона и на чем обычно заканчивается его «официальная биография» я хочу наверно впервые перенести вас уважаемый читатель в 7–8 августа 1942 г. и пояснить почему так поспешно и преступно! бросая свои тылы и в первую очередь раненных отступала Красная Армия?

Эти сведения помогут вас уважаемый современный читатель точно осознать всю ту негативную обстановку, в которой в г. Усть Лабинске оказался Владимир Пинкензон и его семья.

Ведь по сути тогда по всему признаку для стороннего наблюдателя складывалась общая картина, что война проиграна!

Что бежать от немцев собственно дальше некуда!

И незачем!

Ведь путь на Урал закрыт, а далее на Юг, уже за Краснодаром начинались горы Северного Кавказа с враждебным местным населением, со всеми негативными в такой обстановке для беженцев последствиями.

А вот, что случилось с РККА в август 1942 г. видно хотя бы вот с этого дальнейшего описания.

Глава 1. Часть 2. Армавиро-Майкопская оборонительная операция (06–17.08.1942 г.)

Итак, Армавиро-Майкопская операция (6 – 17 августа 1942 года) – военная операция вооружённых сил Германии против советских войск в ходе Битвы за Кавказ на Восточном фронте Второй мировой войны.

Командование немецкой группы армий «А» решило изменить направление главного удара, соединениям 17-й армии была поставлена задача взять Краснодар, а соединениям 1-й танковой армии захватить нефтепромыслы Майкопа и выйти к Чёрному морю в районе Туапсе, тем самым окружив основные силы советского Северокавказского фронта на Кубани

7 августа части немецкой 1-й танковой армии как я уже выше указывал взяли Армавир и продолжили наступление в направлении Майкопа.

Чтобы предотвратить прорыв противника к Туапсе и не допустить окружение войск на Кубани, советское командование организовало оборону этого направления силами 12-й, 18-й армий и 17-го казачьего кавалерийского корпуса.

В течение четырёх дней шли бои на реках Кубань, Белая, Лаба. 10 августа немецкие войска взяли Майкоп и продолжили наступление на Туапсе.

Немецкие части наступали двумя группами: силами 16-й танковой и 101-й егерской дивизий на Апшеронский, Нефтегорск и силами 13-й танковой дивизии, моторизованной дивизии СС «Викинг» и 97-й егерской дивизии на Кабардинскую, Хадыженскую, пытаясь окружить войска 18-й армии. 12 августа немцы захватили Белореченскую и в её районе плацдарм на левом берегу реки Белая, однако прорваться к Туапсе им так и не удалось.

В это же время 17-я немецкая армия начала наступление на Краснодар.

С 7 августа велись упорные бои за город, который обороняли части 56-й армии и краснодарского народного ополчения.

10 августа во второй половине дня немецкие войска вышли на северо-восточную окраину города и силами 9-й, 73-й пехотных, 1-й горнострелковой дивизий нанесли удар на юго-восточном направлении, стремясь овладеть Пашковской переправой, где оборонялась 30-я стрелковая дивизия и тем самым отрезать советские части в Краснодаре (переправа через Кубань в районе Краснодара была взорвана).

На этом участке развернулись наиболее ожесточённые сражения. 12 августа город был взят немцами, 17-я армия вышла к реке Кубань.

К 17 августа наступление немецких войск было остановлено на рубеже Самурская, Хадыженская, южнее Ключевой и Ставропольской.

Но это одна точка зрения современных независимых историков.

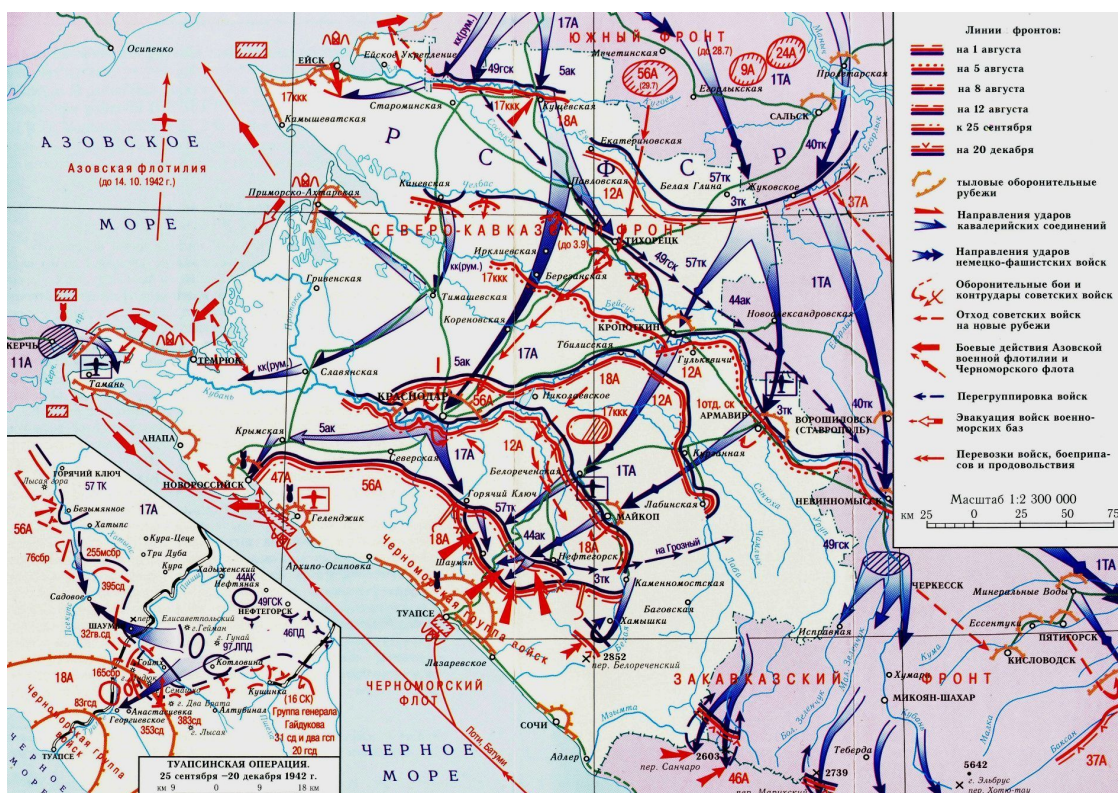
А еще с времен СССР распространена была и другая точка зрения на эти события. Это когда «победители» советские военачальники задним числом в своих мемуарах пытаюсь оправдать за поражения 1942 года на Кубани и Кавказ! А современные историки не критически их переписывают в своих статьях!

И это есть еще одним примером, как и с каких пор фальсифицируют военную историю России!

Вот вам очередная статья, очередного российского историка и публициста Ильи Киселева! Под названием «На изломе войны. Хроника сражения за Кубань с августа 1942 по февраль 1943 года» 30 августа 2018, Источник: <https://www.yuga.ru/articles/society/8540.html>

«Летом 1942 года Германия и ее союзники перехватили инициативу у советских войск и развернули наступление на двух направлениях – на Кавказ и на Сталинград.

Тем самым враг рассчитывал лишить Советский Союз продовольственной базы, ископаемых ресурсов и промышленного потенциала, без которых вести войну было практически невозможно.

Операция «Эдельвейс»

Занять Краснодарский край противник намеревался в рамках операции «Эдельвейс». Немцы рассчитывали в короткие сроки овладеть всем Кавказом и разгромить советские войска южнее Дона.

Эту задачу должна была решить группа армий «А» под командованием генерал-фельдмаршала Листа. В августе 1942 года она насчитывала около полумиллиона человек, 4,5 тыс. артиллерийских орудий и минометов, более 600 танков и штурмовых орудий.

Состав наступления

Треть армии составляли подвижные соединения – танковые, моторизованные и кавалерийские дивизии, – способные быстро продвигаться в степи. А для действий в горах были предназначены несколько горных и егерских дивизий, имевших соответствующую подготовку и снаряжение. Все они, равно как пехотные дивизии, были укомплектованы на 80–100 %, имели опытный рядовой и командный состав. Слабым звеном в рядах противника были румынские войска, на долю которых приходилось около четверти группировки противника.

Оборона Кавказа была возложена на СевероКавказский фронт во главе с маршалом С.М. Буденным. В его составе числилось более 200 тыс. человек, 120 танков, более 2 тыс. артиллерийских орудий и минометов. Основу советских сил составляла пехота – стрелковые дивизии и бригады, танковых и кавалерийских частей было немного.

Половина этих войск, будучи в составе Южного фронта, пережила в июле 1942 года тяжелые оборонительные бои на Нижнем Дону. Отступив в северные районы Кубани и Ставрополя, они испытывали острую нехватку вооружения и техники, нуждались в пополнении и отдыхе. Остальные силы фронта первоначально готовились защищать Черноморское и Азов-

ское побережье. Для отражения удара противника с севера им требовалось время на перегруппировку.

Соотношение сил авиации противников

На кавказском направлении был развернут 4-й авиакорпус противника, насчитывавший около 500 самолетов. В подчиненных Северокавказскому фронту 4-й и 5-й воздушных армиях насчитывалось 263 исправных самолета. Еще 284 машины могли выставить ВВС Черноморского

К сожалению, в 1942 году боевые возможности немецких самолетов и мастерство их пилотов в целом оставались выше, чем у советских машин и летчиков. Существенно отставала советская сторона и в организации управления авиационными частями и соединениями. Люфтваффе более умело маневрировало своими авиагруппами, лучше взаимодействовало с армией и флотом.

Отступить, чтобы победить

Битва за Кавказ начиналась в невыгодных для Советского Союза условиях. На стороне противника было количественное, а где-то и качественное превосходство.

Немцы и их союзники владели инициативой, имели в своем распоряжении подвижные соединения.

Это позволяло им выбирать направления удара, уменьшало возможности советских войск для подготовки обороны.

Поэтому еще 25 июля 1942 года, командуя Северокавказским фронтом С.М. Буденный предложил Ставке Верховного Главнокомандования продолжить отступление на юг в надежде укрепиться на рубеже реки Кубани и получить подкрепление из Закавказья. Такое решение отдало бы в руки врага наиболее развитые и населенные районы Краснодарского края, однако иного способа избежать уничтожения войск фронта просто не было.

Однако в Москве настаивали на удержании позиций южнее Дона. Такое решение соответствовало духу приказа Народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 года, известного под названием «Ни шагу назад!».

В нем говорилось о продолжающемся отступлении Красной армии на юге страны, случаях паникерства и трусости, необходимости жестких мер для исправления положения на фронте. И.В. Сталин подчеркивал, что «отступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину».

Остановить врага и добиться перелома в войне летом 1942 года советские войска не смогли. Войска 17-й полевой армии генерал-полковника Р. Руоффа продолжили свое наступление и 28 июля пересекли северные рубежи Кубани. Задержать наступление удалось благодаря контрудару 17-го казачьего кавалерийского корпуса.

Атака со стороны Ставрополя

Между тем серьезная угроза возникла для восточных районов Краснодарского края. В конце июля 1942 года 1-я танковая армия генерал-полковника Э. Клейста прорвала оборону Северокавказского фронта на ставропольском направлении. Танковые и моторизованные дивизии противника хлынули на степные просторы Кубани и Ставрополя, проходя в день по 20–30 км

1 августа немцы заняли Белую Глину, а уже 3 августа их передовые части вышли на подступы к Армавиру и Кропоткину.

Возникла угроза прорыва противника к Черноморскому побережью, что неизбежно привело бы к окружению и разгрому войск маршала Буденного.

Поэтому советские войска продолжили отступление к Кубани.

Оно проходило в непростых условиях.

Как правило, боевые части совершали пешие переходы по 25–30 км в ночное время, а днем закреплялись на промежуточных рубежах и отбивали атаки.

Если же отход происходил днем, войска испытывали на себе изнуряющий летний зной и удары авиации противника.

Одновременно в тылу шла эвакуация раненых, вывоз боеприпасов и снаряжения, перебазирование авиации.

В ряде случаев штабы теряли управление войсками, а в войсках не знали, что происходит на флангах и в тылу. А еще дороги Кубани заполнили потоки беженцев, эвакуируемой техники и животных, сжигались и подрывались предприятия, станции, мосты и вообще все, что можно уничтожить. Неудивительно, что некоторые очевидцы этих событий воспринимали происходящее как бегство советских войск, оставляющих Кубань на милость оккупантов.

Оборона и сдача Ейска

5 августа румынский кавалерийский корпус в составе трех дивизий развернул наступление вдоль Азовского побережья через западные кубанские районы. На его пути не оказалось практически никаких подразделений Красной армии, кроме малочисленных береговых частей Азовской военной флотилии и местных истребительных батальонов. Они оказали врагу достойное сопротивление, уйдя из Ейска только в ночь на 9 августа. По морю и через Ясенскую переправу соединения ушли в Приморско-Ахтарск и Темрюк.

Наступление на Краснодар

На краснодарском направлении в первые дни августа 1942 года вел наступление 5-й армейский корпус немцев. 8 августа он натолкнулся на оборону 56-й армии генерал-майора А.И. Рыжкова, которая еще в конце июля понесла немалые потери при обороне Ростова-на-Дону и не успела восстановить свой боевой потенциал.

В армию пришло неподготовленное пополнение, было мало артиллерии и практически отсутствовали снаряды. 56-я армия насчитывала около 20 тыс. человек, тогда как 5-й армейский корпус мог выставить по меньшей мере 60 тыс.

Основные силы и тылы армии уже находились на левом берегу реки Кубани, туда же переправляли все, что представляло ценность и могло быть вывезено. НКВД и армейские саперы подготовили к уничтожению объекты промышленности и инфраструктуры. Все это указывало на то, что краевой центр будет оставлен советскими войсками.

Но все же сдавать Краснодар без боя ни С.М. Буденный, ни А.И. Рыжков не собирались.

8 августа при попытке выйти к городу передовыми частями немцы наткнулись на позиции 56-й армии.

Превосходство сил позволило противнику на следующий день прорваться в Краснодар с северо-запада. Немцы пытались отрезать советские части от мостов через Кубань и захватить их в сохранности. Защищавшая краевой центр 30-я стрелковая дивизия, несмотря на понесенные потери, все же сумела сохранить свой костяк и уничтожить за собой Пашковскую переправу.

Борьба за нее была особенно ожесточенной, именно здесь героически сражались многие краснодарцы, призванные в ряды Красной армии буквально накануне боев за город. 14 августа немцы форсировали реку Кубань и за несколько дней оттеснили советские войска в предгорья Главного Кавказского хребта. Да

льнейшее наступление 5-го армейского корпуса было нацелено на Крымскую и Горячий Ключ.

Взятие Майкопа

Пожалуй, самым драматичным образом развивались события на востоке Кубани. После выхода авангардов 1-й танковой армии к реке Кубани в Ставке Верховного Главнокомандования осознали угрозу прорыва противника через Майкоп к Туапсе. В ночь на 5 августа штаб Северокавказского фронта получил указание прикрыть это направление и закрыть разрыв. Немедленно началась перегруппировка 18-й армии и 17-го кавалерийского корпуса с целью создания устойчивой обороны по левому берегу Кубани.

Но вступив в предгорья Кавказа, подвижные соединения врага утратили свое преимущество в маневренности, были развернуты на восток и направлены на Ставрополье.

На смену им выдвигались егерские дивизии 44-го армейского корпуса. Одновременно на туапсинском направлении разворачивались 18-я армия и 17-й кавкорпус.

К ним присоединились отступающие части 12-й армии, а из тыла стали подходить резервы. В на зревших кровопролитных боях немцы были вынуждены взять паузу в наступлении на Туапсе.

С захватом противником равнинных районов Краснодарского края боевые действия переместились к югу, в предгорья Главного Кавказского хребта. 19 августа немцы и румыны перешли в наступление в направлении Новороссийска и Тамани силами 5-го армейского и кавалерийского корпусов.

С самого начала они натолкнулись на упорное сопротивление войск Новороссийского оборонительного района. К 24 августа немецкие подразделения продвинулись на 15–20 км, но сходу прорвать советскую оборону им оказалось не по силам. И все же положение защищавшей Новороссийск 47-й армии оставалось сложным.

Как проходили сражения в Анапе и Новороссийске

У командования 47-й армии практически не осталось резервов, а пополнение не было полностью вооружено. Противник же перебросил дополнительные силы и 29 августа возобновил наступление. 31 августа румынская кавалерия захватила Анапу, отрезав малочисленные советские части на Тамани от основных сил.

Вслед за этим немцы вышли на северо-западные окраины Новороссийска, а днем 6 сентября прорвались в центральную часть города.

После нескольких дней уличных боев советские войска были вынуждены отступить на восточную окраину Новороссийска, к цементным заводам. Часть защитников города отошла в район Мысхако, откуда их эвакуировали к 10 сентября.

В конце сентября 1942 года противник предпринял еще несколько попыток обойти Новороссийск силами свежих румынских дивизий, но эти планы были сорваны 47-й армией. На этом активные боевые действия под Новороссийском завершились.

Его потеря стала следствием как превосходства противника в силах, так и просчетов командования Северокавказского фронта и 47-й армии.

Но упорство защитников города позволило закрепиться на восточном берегу Цемесской бухты, не допустив ее использования германским флотом и остановив дальнейшее наступление немцев вдоль Черноморского побережья.»

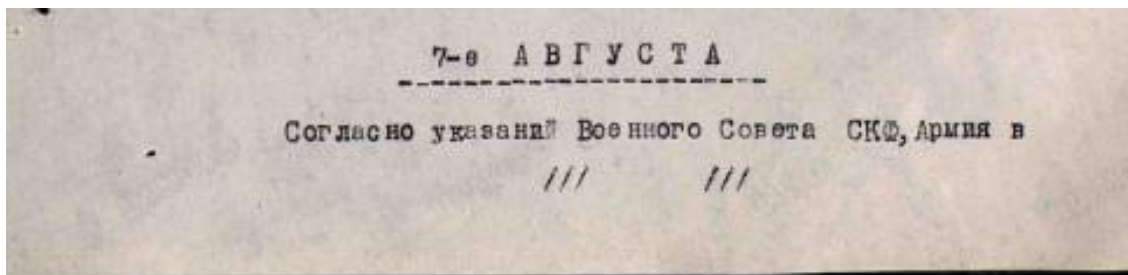
А теперь уважаемый читатель я впервые хочу вам предоставить редкую возможность самому ознакомиться с уникальным документом «Журналом БД 18 Армии РККА» которая обороняла и Усть-Лабинск и защищала г. Краснодар.

Вот вам сведения о боях с 6 по 10 августа 1942 г. и из них видно, что 18 армия панически в затяжных боях с превосходящими силами противника бросая свои тылы быстро отступала.

А те отдельные советские части, которые пытались обороняться попадали в окружение и там уничтожались!

Эта информация очень будет полезна так называемым «квасным российским патриотам» любящим маршировать в составе некоего «Бессмертного полка»
 Вот и почитайте о том где были в РККА герои, а где трусы:

- 14 -

в течение 7 и 8 .8 отводится на зап. берег р. Лаба на участке Лабинская, Курганная, Темиргоевская, Воздвиженская, пмс. П18, Гунькин, Болгов / у устья р. Зеленчик /. Промежуточный рубеж Михайловская, Ново-Красный, Козлов, Армянский, Ванновское . К утру 7.8 части отводятся на промежуточный рубеж.

В течение 7.8 соединения Армии совершали выход на рубеж Михайловское, Ново-Красный, Козлов, Армянский, Ванновское. 261 сд в первой половине дня переправилась через р. Лаба. 7.8 установлена радиосвязь с 176 сд, находящейся в районе Александровское / 50 км севернее Минеральные воды /. По сообщению командира 176 сд 4 сд 5.8 была в районе Птичье и ушла в направлении Безопасное. Сведений о занятии соединениями Армии промежуточного рубежа к исходу 7.8 не поступило.

Противник к исходу 6.8 силою до 4-х танков, одной бронемашин, двух автомашин с автоматчиками, овладел Михайловское, активными действиями частей 9 дивизии НКВД в ночь на 7.8 противник из Михайловское был отброшен .

К исходу 7.8 противник на участке Лабинская , Курганная начал форсировать р. Лаба. Были приняты меры недопущения противника на левый берег, одновременно велась разведка. Радиосвязь с соединениями Армии 7.8 работала с большими перебоями, а подчас совсем отсутствовала.

На основании указания Командующего СКФ 40 отдельная мото-стр. бригада с 24.00 7.8 вошла в состав Армии. Бригаде поставлена задача оборонять переправу через р. Лаба на участке Лабинская, Курганная, с целью недопустить прорыва танков противника на западный берег р. Лаба.

/// /// ///

- 16 -

Сведений о положении частей I оск в течение дня 8.8 не поступило. По отдельным данным управление корпуса находится в Унароково, а части разрозненно переправляются в районе Соколов.

318 сд к 14.00 8.8 форсировала р. Лаба и заняла оборону на участке Кошехабль, иск. Соколов. Часть подразделений дивизии переправлялись в течение всего вечера.

261 сд / 976 сп/ и спецподразделения/ занимает оборону на участке иск. Соколов, иск. Воздвиженская. Дивизия в течение дня ведет упорные бои с противником в районе переправы Темиргоевская.

Сведения о положении частей 81 сбр в течение дня не поступило.

Штаб и рота связи 151 УР к 10.00 находился после переправы в районе южнее Тегинокая. Части УР"а к этому времени находились на сев. берегу р. Лаба, связь с ними потеряна.

На основании боевого распоряжения С К Ф ва №-0332/ОП от 8.8.42 305, 395 сд., 16 и 68 сбр входят в состав 12 Армии / ранее находились в 18 А/.

Для принятия вошедших в состав Армии частей 18 А на ВПУ 18 А выслана группа офицеров связи Штарма с боевым распоряжением Командарма частям.

Штарм - Ровный.

9-е А В Г У С Т А.

Части Армии в течение ночи на 9.8 правым крылом продолжали вести бои на участке Лабинская, Кошехабль, левым крылом выходили на южный берег р. Лаба. На участке Темиргоевская-Тегинокая, противник, оставаясь на прежнем

///

///

- 17 -

76

рубеже, в течение ночи активности не проявлял, вел разведку мелкими группами танков, автоматчиками в районе сев. от Чернышев. На южной окр. Дондуковская отмечено действие разведчастей противника. Утром 9.8 противник восстановил мост у Темиргоевская и начал переправлять на южный берег матчасть и пехоту. Огонь обороняющихся частей 261 сд препятствовал переправе, но не прекратил ее. В 10.00 9.8 отмечено движение группы танков из Воздвиженская в направлении Веселый, Чернышев. В то же время отмечено большое скопление танков и мотопехоты в Воздвиженская и Темиргоевская, в районе Вакоринская - скопление пехоты неустановлено.

Отдельные группы танков и пехоты противника проникли в Дондуковская и Ярославская. Отмечено движение колонн танков и мотопехоты с юго-востока на Красный Гаф /20км. юго-зап. Лабинская/. К 9.00 шел сильный бой на рубеже Костромская, Унарково, Блищенск.

К исходу 9.8 противник овладел Келлермеская, Гадгинская, Шишов. В районе речка Кочеты, Красноматвеевский отмечается крупная группировка противника до 4000 войск. По данным 18 А, группа танков и мотопехоты к исходу 9.8 ворвалась в Майкоп. К утру 9.8 сведений о положении частей 1 сск не было. Связь с Штаком прекратилась со второй половине дня 8.8. 218 сд двумя сп оборонялась на рубеже иск. Кошехабль, Соколов, имея один сп в резерве 81 бригада к утру 9.8 продолжала оставаться на сев. берегу р. Лаба.

По полученным от командира 1 сск в 11.00 9.8 сведениями управление корпуса 8.8 вышло в Унарково и присоединилось к штабу 40 мсбр. На марше штаб был атакован танками

/// ///

- 18 -

противника / юго-вост. Дондуковская / и понес значительные потери. 113, 139 сбр и 30 км на южном берегу р. Лаба, не выведены и связи с ними нет. Положение их неизвестно. Командир корпуса возглавил оборону 40 мсбр и армейских частей, высланных по приказанию Командарма на рубеже Лабинская, Курганная. Командиру корпуса приказано удерживать занимаемый рубеж, подчинить себе каздивизион, находящийся в Ярославская, отряд Бондарца, находящийся в Кужорская и зенитные дивизионы. 40 мсбр вела бои, отражая попытки противника перехватить дорогу Дондуковская-Кужорская.

Арт. группа, находящаяся на ОП, в районе Ст., Красный Кут, подбито 8 танков противника, увозимых им на буксире.

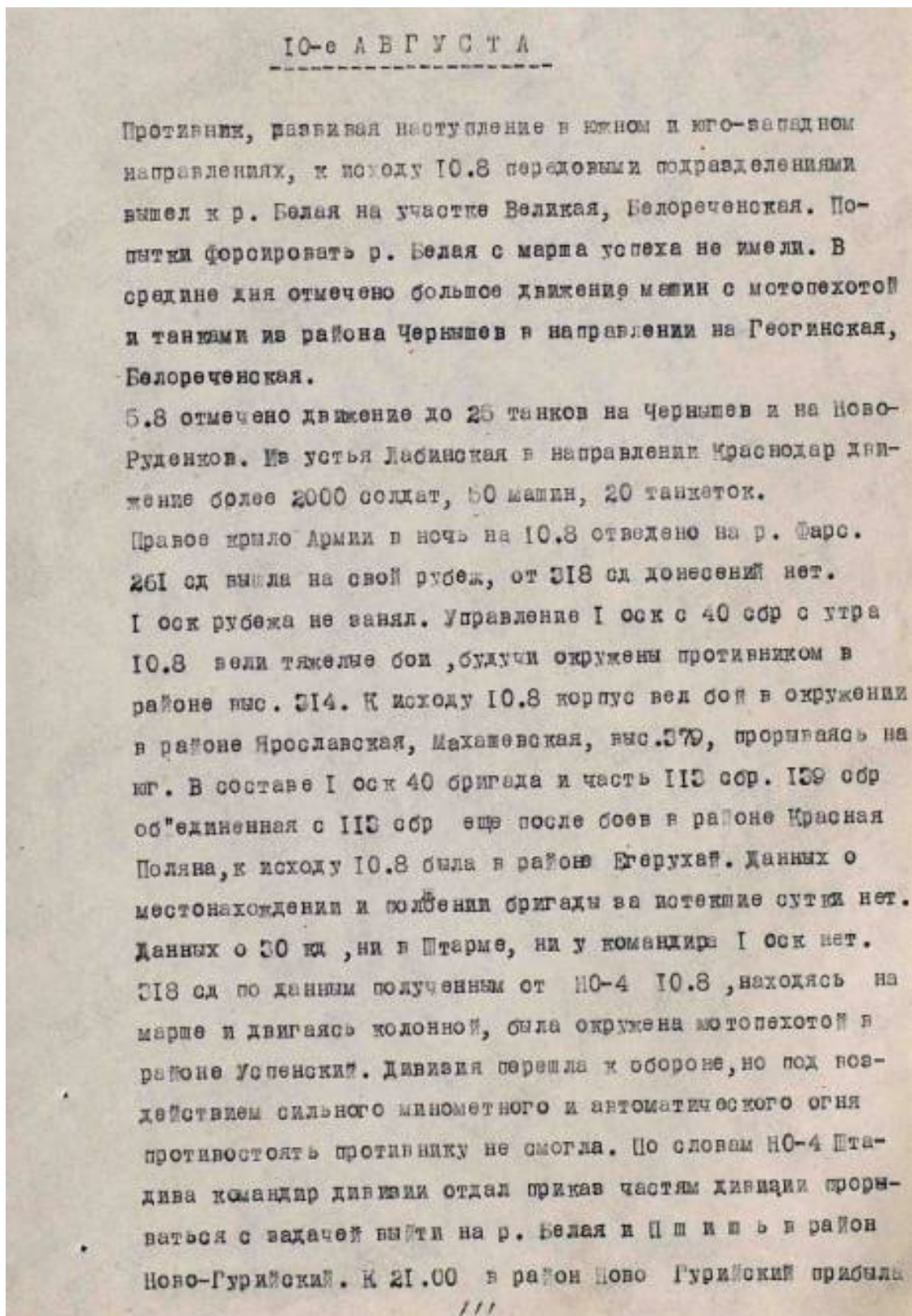
Принятые от 18 А соединения и части занимают следующее положение:

353 сд в 1.00 8.8 начала отвод частей на южный берег р. Лаба и по решению КСД должна занять оборону:

11147 сп - район населенных пунктов - Джамбичи, 11149 сп - рубеж Стародубов, Киевский, 11145 сп - участок Догужиев, Пустоселов, 395 сд занимает оборону по южному берегу р. Кубань: 726 сп - рубеж Хатукай, учбат - изгиб реки сев. зап. Хатукай, 714 сп - безым. населенный пункт, южнее Воронежская, 723 сп - южный берег р. Кубань, на участке насыпь 4 км сев. вост. Васюринская, до впадения р. Белая в Тшикокое водохранилище.

68 сбр ночью выступила для занятия рубежа Дкумасов, Вербин, Архиповская. 16 сбр выступила с задачей сосредоточиться в районе Дорошенко, Ново-Руденков.

Ш т а р м - с утра 9.8 - Ровный, к исходу 9.8 - Бо И ко.

А теперь я предлагаю вам выписку из ЖБД Северокавказского фронта т. е. более вышестоящего штаба чем штаб 18 армии штаба в которой мы видим картину боев за Кубань летом 1942 г. совсем по-другому.

<p>Информация Штурм 12 (СКР) № 0651/011 от 6.8.42</p>	<p>лекгасей для противника в районе: Артиллер, Краснод Паша, Новом- хайловское; члмйрам и севнм флангов обороняла крепости руками. 318 сд, с 374 и 280 мп РК ударили - вело рудни Внрадо-Овлинское, Красносельский, против флангов вело огневой бой с противником на р. Крученый зал. Новомхайловское, 216 сд (одна сд), 81 сбр (700 человек), галей 151 УР, обороняли рудни: ак. Красносельский, Ванновское, Новоселовка; 40 мвб с убит 6.8 дошли вале обо- рону в районе переправы через р. Лаба у Лобинского, Кошкхобль, одни в айахлон - Умер кова.</p>	<p>Траншеями к исходу дня 5.8 крупная группа 1 сд в районе Севернее Артиллер в рудни 6.8.42 состояли до 30 руд- ков с мотомех- никой облегли Ша- новское и ударили крупными баталь, в Курган- ная.</p>
	<p><u>Выложили гасей 1 сд тогда</u> и было известно, до айсуебати связи.</p>	
	<p><u>18 апреля, и имея superiority</u> с противником продолжала атаку за р. Кубань. 216 сд из района Усть-Лобинский в 17.00 выдвигалась для обсе- жения сфнка с 56 А; 236 и 383 сд к исходу дня готови- лись к переправке обшотранспор- том; 236 сд в район Майкоп,</p>	

Итак, только вот из этого документа мы впервые и точно узнаем, важнейший для нас факт, что г. Усть-Лабинск в августе 1942 г. обороняла 216 сд!

Дальше уже было легко узнать, что в ее состав входило три пехотных полка: 589,647 и 665, а также имелся 356 отдельный медико- санитарный батальон военно-полевым госпиталем при нем.

Вот штатное структура типового Омсб по уставу 1940 г.

Но вот что вызывает сожаление, автору не удалось через сайт <https://pamyat-naroda.ru> найти никаких сведений о этой воинской части. В выложенных материалах отсутствуют какие-либо документы об этой воинской части.

Удалось случайно найти только сведения о санитарке этого медсанбата Ковтун (Тищенко) Евдокия Марковна

Родилась 26.08.1922 г. в с. Круглик, Лутугинского района, Луганской области.

В 1942 г. добровольно ушла в Красную армию и попала в Сивашскую Ордена Красного Знамени, Ордена Суворова, Ордена Кутузова стрелковая дивизия в 356 отдельный медико-санитарный батальон.

Пришлось ей пройти оборону Кавказа, Крым, Севастополь, Сиваш, Донбасс, Прибалтику, Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию и Кенигсберг. Она была санитаркой эвакуоотделения, которое возглавлял старший лейтенант Терешкин В.А.

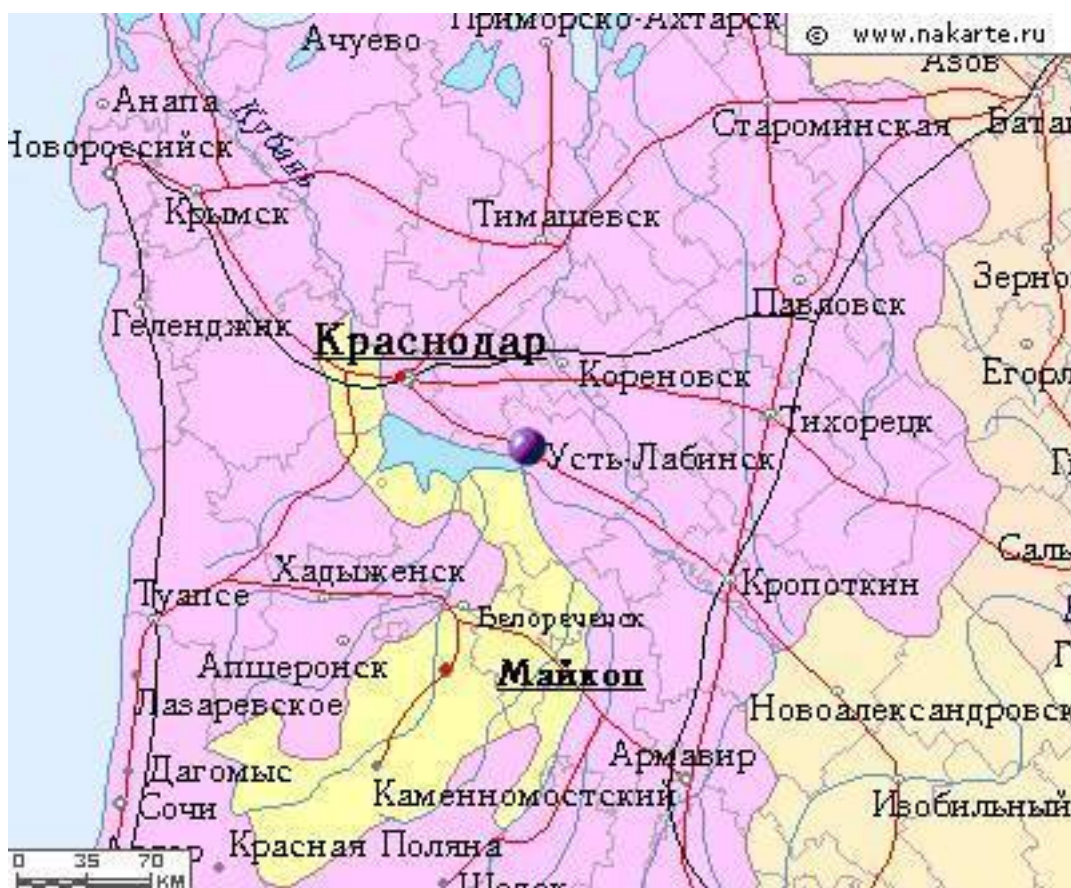
Часто вспоминала врачей: Шевчука, Гринберг, Алиева, Кипиани, а также медсестёр Рябцеву, Седову, Леонову и своих подруг санитарок Шуру Ляхову, Зину Попову, Клаву Лесняк. После войны жила в Лохвицком районе, Полтавской области.

Но она к сожалению, умерла в 2013 г. и не оставила нам никаких письменных воспоминаний о своей воинской службе....

Сам же 356 омсб провоевал в составе 216 сд до конца войны которую и закончил в г. Кенигсберге.

Но к событию августа 1942 г. в Усть-Лабинске, а пока прошу вас уважаемый читатель продолжить чтение приложенных документов.

Это нужно чтобы вы поняли весь тот «военный хаос» что царил в августе 1942 г. на Кубани, с кортом история с брошенным на милость немецкого командования военным госпиталем в г. Усть-Лабинске есть только незначительный эпизод никого уже в то время не интересовавший...

383 сд, (район Хаджиженская;
353 сд занимала рубеж: иек. Ново-
Бейсугская, Бейсугск второй.
395 сд, сосредоточилась в районе
Рудоманная, Кореньевская.

17 КК, находилась в районе Валь-
ный, Кашеховы, Михайловский.
к 12.00 с.8 гасили корпус с сре-
доточились:

116 кд - Тимошевская;
12 кд - Староимшаговская;
13 кд - М.А.Сейтеновская;
15 кд - М.А.Сейтеновская
Штаб 17 - Новониколаевская.

56 армия, не имея артиллерии
и противника обороняла
рубежи рубежи.

30 сд к дню 6.8, имели фран-
цузские курсы младших лейтенан-
тов, заняла оборонительный
рубеж: Дикеевская, Новониколаев-
ская

В состав армии входил в том
или ином составе 101 отряд,
и сосредоточилась на южн. окр.
Кашинско.

593 ОЗВД. где 76% пушки и
20 МТР. находилась в т.м. МТР
заре на сев. окраине Красной

	<p><u>47 армия</u>, с начала 6.8 обороняла прежние рубежи и производила засильную перестройку.</p> <p>103 ар к началу 6.8 заняла для обороны южной берег р. Кубань на участке: Мочу-коровский, Троицкая, Варени-ковская;</p> <p>217 зап. ст входил на рубеж обороны: Славенская, Плавская и западному берегу р. Прохота.</p>	<p>Третьей линией на фронте армии вел воздушную разведку 1712 — Манского намы-осирова.</p>
	<p><u>Засиль 29 и 118 ар</u> с начала 6.8 продолжали вывоз кораблей из ВФ через Керченский пролив в Черное море.</p> <p>В ночь на 6.8 ушло 3 единицы. Морская авиация прикрывала район Чербыловская, Вилк, Приморско-Ахтарская.</p>	
<p>Миргород 29 и 436 от 6.8.42</p>	<p>5 ВА с начала 6.8 провела 180 самолета в небо; уничтожили 29 самолетов, 5 бронемашин, 190 автомашин, одну арт. батарею, одну мот. батарею, взорвали склад боеприпасов, уничтожили до двух батальонов немцев и, разрушили переправы через р. Кубань у Прохотской, Фриш-Шафт, и севернее Армавир.</p>	
<p>Миргород 29 и 437 от 7.8.42.</p>	<p>В воздушных боях были:</p>	

Теперь же когда мы выяснили почему Красная Армия, была на Кубани фактически разгромлена и бросая штабы и свои тылы, панически отступала на Северный Кавказ, нам пора, вновь вернуться на Кубань и посмотреть какой же «новый порядок» туда принесли немецкие оккупационные войска.

И этот вопрос мы изучим на примере событий происходивших в это время как в самом г. Усть-Лабинске, так и в г. Краснодаре где было размещено главное командование немецких войск на Кавказкам собственно фронте...

Глава 1. Часть 3. Период немецкой оккупации Усть-Лабинске района

И вот что пишут современные российские историки по этому поводу:

«Усть-Лабинск оставлена нашими частями 8 августа вечером., а 9 августа без боя занята противником. Основная масса ценностей вывезена, роздана или уничтожена».

Немцы вошли в станицу через железнодорожный переезд вначале мотоциклисты, затем танки.

Через несколько дней на улицах станицы появились местные полицейские.

В сопровождении солдат они проводили перепись трудоспособного населения для принудительных работ по погрузке снарядов, бомб, а также ремонту дорог и рытью котлованов.

Работать заставляли с утра до вечера, под усиленным конвоем полицейских и немецких автоматчиков Немцы чувствовали себя полновластными хозяевами, ловили кур, резали скот, грабили дома. Мебелью, книгами топили печи, уничтожали сельскохозяйственную технику.

Называя себя носителями цивилизации, они в клубах и школах устраивали конюшни.

Оккупационные власти под угрозой расстрела согнали оставшихся рабочих госмаслозавода № 3 и заставили разыскать спрятанное оборудование и восстановить завод.

Фашистам удалось пустить завод, который проработал два месяца, выработал 200 тонн масла.

Рабочие Петрачук Василий Дмитриевич и Луцак Максим Иванович, рискуя жизнью, вывели из строя питательные насосы котлов, чем сорвали дальнейшую работу завода.

Немало усть-лабинцев ушло в партизанские отряды.

Формирование партизанского отряда им. Кочубея началось ещё осенью 1941 года, когда враг прорывался к Ростову и угрожал Кубани.

Уже тогда крайком партии указал райкомам места возможного базирования отряда в предгорьях Кавказа. Было решено организовать базу отряда на территории Рязанского района в Гурийских лесах.

К этому времени был в основном подобран основной состав отряда в количестве 83 человек и подпольная группа.

Командиром отряда был назначен Копачев Николай Федорович, комиссаром – Шушарин Петр Трофимович.

Сформированный отряд находился перед выходом в станице Ново-Лабинской.

При отходе из Усть-Лабинской партизанами были взорваны мосты через Кубань и под обстрелом вражеских самолетов вброд переправились через Лабу на сторону Адыгейской области.

В организации отряда активное участие принимали Копачев Н.Ф., Келюх И.П., Кладько Г.И., Константинов Г.И. Безугленко Г.И. Были организованы две группы из отряда для выполнения боевых заданий. Одну группу возглавил Карамышев Т.М., другую – Безугленко Г.И.

В боевых операциях принимали участие все бойцы отряда: – одни с оружием, другие – с санитарной сумкой, третьи с газетами и листовками для населения.

Для подпольной группы оставалась группа Гринько, а позднее переброшена для связи и контакта группа Фомкина и Панасенко, которые выполняли большую работу.

В декабре 1942 г. Панасенко была арестована на одной из конспиративных квартир и расстреляна.

Партизаны вели бои местного значения, принося немалый урон немцам. Из воспоминаний партизана Келюха И.П.:

«Так 30 сентября 1942 г. по пути к новой стоянке, в Сосновой щели наш отряд подвергся бомбежке, бомбили нас с 6 часов утра до 6 часов вечера десятью самолетами. Были тяжело раненые – Мамаева М. и Мурзин И.

С наступлением темноты бомбежка прекратилась. Мы вновь двинулись дальше, неся на руках раненых. Продвинувшись на 4–5 километров, мы врезались во фланг боя нашей 68-ой морской бригады с фашистскими частями. Разобравшись в обстановке, мы, группа из 15–20 человек, зашли во фланг немцев и открыли автоматный огонь.

Бойцы партизанского отряда помогли 68-ой бригаде отбить атаку немцев

В этом бою отличились т. Константинов Г.И., Келюх Слава, Неводов, Литвишко, и ряд других товарищей». Часто партизаны действовали по заданию командования 395 стрелковой дивизии, так была послана разведка в станицу Абхазскую, для установления расположения батареи противника, разведка в тылу врага, выяснив место нахождения батареи, доложила командованию, в результате чего батарея противника была уничтожена нашей артиллерией. В разведку ходили партизаны Жадобина и Олейников.

Совместно с разведкой 395-ой стрелковой дивизии из отряда было послано 5 человек в станицу Саратовскую. Это были – Фоменко, Зеликов, Гречко, Сквородкин, Панчишко. Совместными

В отряде были бойцы разного возраста и все они с уверенно, героически громили врага. Из молодежи следует отметить: Славу Келюх, Петю Извекова, Галю Смирнову, Лену Иванову, Марину Мамаеву.

Они были и смелы, и выносливы, могли выполнять обязанности бойца, разведчика или связиста.

Келюх Славе и Петру Извекову было всего по семнадцать лет, но несмотря на молодые годы, они были отличными разведчиками. За выполнение боевых заданий командование партизанского отряда наградило их именованным оружием. Слава Келюх погиб в 1945 году.

Медиками в отряде были: – Г.И. Константинов и П.Н. Крестиченко.

Хотя Григорий Иванович по профессии был ветеринарный врач, ему приходилось оказывать не только первую медицинскую помощь, но и даже оперировать в походных условиях.

Боевые столкновения партизан с врагом причиняли ему не большой урон, а добытые разведанные имели исключительную ценность. Они передавались военному командованию через штабы партизанского движения, либо непосредственно отрядами.

Так партизанский отряд имени Кочубея в сентябре месяце 1942года держал постоянную связь со штабами 68-й бригады морской пехоты и 395-й стрелковой дивизии и по их заданиям работал в тылу врага.

Разведчики отряда установили, что в районе станицы Линейной и Абхазской противник не имеет сплошной линии обороны и базирует свои огневые точки на высотах 307 и 320. Комиссар отряда Шушарин П.Т., не ограничиваясь передачей этих сведений военным, докладывал П.И. Селезневу:

«Исходя из данных разведок нашего отряда и своего личного ознакомления с линией фронта противника и его тыла, в районе наших действий, считаю необходимым предложить: частям Красной Армии, занимающим оборону в этом районе, занять высоты 307 и 320, господствующие над значительной территорией, занятой противником, а главное, эти высоты господствуют над нашей линией обороны и дают возможность противнику обстреливать с предельной точностью, как линию нашей обороны, так и прифронтовые тылы наших войск.

Оставление их дальше противнику даст ему возможность укрепиться на них и на соседних высотах, а главное, терпеть такое положение равносильно дулу револьвера противника, наставленного в висок нашей обороны».

В Усть-Лабинск партизанский отряд прибыл с 1 на 2 февраля 1943 года. На окраине еще шел бой. Отряд приступил к очистке станицы и всего района от немецких захватчиков и их

ставленников. В результате взято в плен 6 немцев подрывников, задержано 49 полицейских, атаманов, старост общин. Партизанский отряд имени «Кочубея» Усть-Лабинского района действовал 6 месяцев.

За это время было уничтожено 73 гитлеровца; поймано с поличным 49 изменников Родины, предателей; подорваны 3 автомашины с боеприпасами; взято трофеев: 45 винтовок, 3 пулемета, 7 минометов, 180 снарядов, все это передано воинским частям 395 стрелковой дивизии.

В пяти местах повреждена вражеская телефонная связь; в тылу врага разбросано 5000 штук листовок и 30 писем военнопленного словака к своим товарищам. Это письмо попало к командованию чехословацкого полка, командование доложило немецкому руководству и в течение ночи чехословацкий полк был заменен на переднем крае на немецкий.

Предотвращено уничтожение зданий: отделения связи, радиоузла, зерносушилки, заготовлено зерно, и других; возвращено скота около 5000 голов.

Были сохранены руководящие кадры района, которые быстро приступили к восстановлению разрушенного немцами хозяйства района.

Из отряда были выдвинуты на руководящую работу в другие районы 6 человек бойцов. За время боевых действий отряд потерял 3-х человек: Литвишко Г.А., Зеликов С.И., Николаенко Г.И.

В 1943 году 16 партизан из отряда имени «Кочубея» было представлено к награде и в 1965 награждено еще 11 человек.

Если у фронтовика, вернувшегося с фронта спросить, что самое трагическое он пережил во время войны, он скажет: «плач и рыдания родных, когда уходил из дома».

И вот еще одно описание событий, связанных с немецкой оккупацией г. Усть-Лаубинская

В январе 1943 года начали наступление войска Южного и Северокавказского фронтов.

В январе – начале февраля 1943 года в направлении Нальчик – Армавир – Курганная – Усть-Лабинская действовала 37-я армия.

В освобождении Усть-Лабинского района принимали участие 2-я гвардейская стрелковая дивизия, 409 армянская горно-стрелковая дивизия, 223 горно-стрелковая дивизия, 295 — я горно-стрелковая дивизия 389-я горно-стрелковая дивизия. 29,30,31 января 1943 года, боевым распоряжением штаба Северокавказского фронта, 409, горно-стрелковую дивизию включили в состав 37-ой Армии и форсированным маршем вывели в район Курганной, Лабинской.

«В район первой вошла 223 горно-стрелковая дивизия со стороны станицы Тенгинской, освободили станицу Новолабинскую и Некрасовскую.

Город Усть-Лабинск взяли «в клещи» часть дивизии атаквала со стороны Некрасовской, другая – со стороны аула Хатукай.

Мосты были взорваны, места переправ постоянно бомбили.

Преодолеть реку Кубань можно было только ночью. Немцы занимали преимущественную позицию: на обрыве, а советские войска снизу.

Кубань была форсированна с 30 на 31 января.

Вошли в Усть-Лабинскую в 5 часов утра. Начались бои на улицах.

Утром второго февраля командир дивизии Зюванов и командир полка Ляшевич проанализировали ход боев за станицу, и командир дивизии отдал приказание командиру полка Ляшевичу:

«Усть-Лабинская сегодня должна быть взята».

Приказ был выполнен, только оба командира в этом бою погибли от пуль немецких снайперов.

Похоронены они в братской могиле на ул. Ленина. Радости усть-лабинцев не было предела.

Каждый звал к себе домой в гости, отведать настоящего кубанского борща».

Несмотря на то, что станица освобождалась ночью и рано утром, жители встретили нас, воинов Красной Армии, хлебом и солью.

Они предлагали нам хоть на минутку зайти в дом, отдохнуть и согреться, другие предлагали покушать. Такая теплота наших советских людей, измученных в фашистской неволе, бодрила нас, придавала нам новые силы для дальнейшего наступления и быстрейшего освобождения хуторов, станиц от немцев.

Отступая из станицы Усть-Лабинской, немцам все же удалось закрепиться в станице Воронежской и приостановить наше наступление. Но и на этом рубеже, через несколько суток враг был сломлен и отступал дальше на запад при нашем его преследовании днем и ночью»

Итак, мы видим, что в описании событий, происходивших во время оккупации Усть-Лабинска и Усть-Лабинского района мы мало узнали о действиях там немецкой оккупационной администрации и уж совсем ничего не было рассказано о проводимых в городе массовых казнях советских граждан!

Да и вообще мы не узнали ничего достоверного о том как в оккупирован Усть Лабинске приходилось В. Пинкезону, членам его семьи да и все остальным жителям.

Поэтому этот пробел в истории жизни и смерти Абрама Пинкензона я и восполню в следующей части

Глава 1. Часть 4. Усть Лабинск во время немецко-фашистской оккупации (7 августа 1942 -2.02.1943 г)

Оккупация Усть-Лабинского района длилась с 8 августа 1942-го по 5 февраля 1943 года. По современным подсчетам за период с 7 августа 1942-го по 2 февраля 1943 года. гитлеровские палачи казнили 4242 человека.

Во время войны на фронт из района призвали в РККА около 20 тысяч человек из них 6922 бойца погибли и еще 6562 пропали без вести.

Но это как бы одна «голая статистика», а мы попробуем далее взглянуть на события вышеуказанного периода времени глазами непосредственных очевидцев и даже прямых участников этих событий.

Свидетельства очевидцев жизни в г. Усть-Лабинске А. Пинкензона и членов его семьи:

А вот первым и важным свидетелем в нашей истории о А. Пинкензоне выступает его двоюродная сестра. Ей тоже была уготована судьбой сходная участь, но ее родители смогли избежать Смерти.

Вот отрывок из ее воспоминаний:

ДЕТИ ВОЙНЫ

Бецалель ГЕНДЛЕР-ПИНКЕНЗОН,

«Моя мама – Сима Пинкензон- родилась в Бельцах.

Это было в начале прошлого века.

Родители мамы – моя бабушка Шейва и дедушка Берко (дома его звали Бейрл) – жили в небольшом одноэтажном доме. Дедушка занимался торговлей, семья по тем временам была среднего достатка.

Детей было четверо: три дочери – Ревекка, Фрима и Сима, а также сын Вольф. Дома его звали Воля, Володя. Он был единственным из детей, который получил высшее образование.

Мама часто рассказывала о родительском доме, где были книги, рассказы старших, шутки. В семье чувствовалась атмосфера честности, порядочности и доброжелательности.

В 1928 году моя мама вышла замуж и переехала в другой город.

Мы бывали в Бельцах, но мне запомнилась поездка в 1940 году.

Мой отец поехал туда на семинар адвокатов и взял меня с собой, чтобы повидаться с родственниками – бабушкой, дедушкой, дядей Володей, который работал врачом и слыл в городе хорошим специалистом, и с его женой, тетей Феней.

Их сын Муся был почти моим ровесником, и мы быстро нашли общий язык.

Уже прошло более 60-ти лет после трагической гибели моего двоюродного брата, а я все так же называю его Мусей.

По документам он Абрам, так я и заполнил здесь, в Израиле, лист памяти в институте «Яд ва-Шем». Дома же его называли Абрамуся, или просто Муся.

Мне было 8 лет, и я хорошо помню тот вечер сорокового года, когда мы приехали в Бельцы.

Лил сильный дождь, и чтобы добраться с вокзала до родных, мы наняли извозчика. Расправив сложенную гармошкой позади фаэтона крышу, возница надежно укрыл нас от дождя, а мягкие рессоры и обтянутые резиной колеса обеспечивали быструю езду.

Одноэтажные дома были едва заметны, улицы были слабо освещены, но дорогу «указывал» прикрепленный к облучку рядом с возницей фонарь со стеклом. Мокрая от дождя брусчатка отражала свет встречных пролетов.

На следующий день гости и вся семья собрались за обеденным столом. Не очень большая столовая, но большие окна пропускали много света. Из столовой вверх вела винтовая металлическая лестница. Обеденный стол был накрыт белой скатертью, красиво сервирован, стояли бутылки с питьем и оригинальными пробками в виде ярко раскрашенных гномиков.

Взрослые продолжали трапезу, а Муся стал знакомить меня со своими книгами, играми, показал мне свой велосипед, на котором любил кататься. Больше всего мне запомнилась скрипка, которая в его руках звучала особенно нежно. Это было интересно еще и потому, что я в то время только начинал учиться игре на скрипке.

Муся охотно рассказывал о себе, о своих учителях – известном в то время преподавателе музыки маэстро Бено Эккерлинге и учителе рисования Лазаре Дубиновском. Муся оказался интересным собеседником, много шутил, смеялся.

Мне запомнились родители Муси – тетя Феня и дядя Володя с его уверенным голосом и мягкой улыбкой, бабушка – спокойная с гладко зачесанными назад волосами.

Особенно запомнился дедушка, его лучистые глаза, красивая, почти белая борода, высокий рост, спокойная, уверенная речь.

Добрые отношения в семье дополняли облик делового в самом хорошем смысле этого слова человека, доброго и заботливого отца и дедушки.

Запомнил я его также в минуты молитв – в еврейском молитвенном облачении, в таллите и с тфиллин. Думаю, что он всегда помнил записанное в тфиллине изречение «да будут слова сии, которые я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём»...

Много лет спустя я понял, что усвоенные правовые и религиозно-этические положения иудаизма, а также личные качества дедушки – мудрость, доброта, честность, порядочность, культура взаимоотношений с близкими – это нечто глубоко осознанное, это воспитание, это – наши корни.

Все это передалось, конечно, и внуку. Но тогда еще никто из нас не мог подумать, что спустя три года двенадцатилетний мальчик Муся Пинкензон в час тяжелых испытаний соберет все эти качества в мощную энергию и перед казнью проявит себя героем.

Но вернемся к тем памятным дням сорокового.

Мой отец решил остаться в Бельцах еще на несколько дней.

В какой-то день мы решили заночевать у родственников – в семье Стопудис. Ночью я проснулся от страшного крика, что-то невероятное творилось в доме.

Из комнаты, в которой мы спали, нас не выпускали. Был предрассветный час. Кто-то приоткрыл ставни.

Сквозь предрассветную мглу я увидел пожилую женщину, которую с двух сторон под руки вели двое военных в форме НКВД. Тропинка от дома вела через сад к калитке. На улице у ворот стояла черного цвета «эмка», в которую втолкнули старую женщину.

На следующий день мы с отцом уехали из Бельц.

Вскоре началась война. Красная армия отступала, беженцы, в основном евреи, устремились вглубь страны, на восток.

Я невольно вспомнил нашу эвакуацию.

Небольшой город, расположенный на берегу Днестра, уже в первые дни войны замер и опустел. Не работала переправа.

Наступил июль. В ясный солнечный день мы вышли из города в южном направлении. Дорога поднималась в гору. На мгновение я оглянулся.

Внизу, в долине реки, я увидел панораму города, утопающие в зелени улицы города, старинную крепость на берегу, нашу школу у подножия горы. С ее склона мы, мальчики, любили спускаться зимой вниз на санях, невзирая на крутой серпантин.

Мы продолжали свой путь. Слева от нас протекал Днестр.

Вспомнилось, как мы приходили сюда в пору весеннего ледохода. Особенно было интересно наблюдать, как по реке спокойно плыли огромные льдины, но затем, достигнув узкой части русла, они теснились, сталкивались, образуя нагромождения и заторы.

А справа от нас открывалась панорама южного склона горы. Здесь она представлялась отвесным обрывом, гладкая и белоснежная поверхность которого сверкала отраженными лучами летнего солнца. Издали хорошо просматривался на белом фоне вход в пещеру. По преданию старожилов в ней когда-то жил монах-отшельник.

Царила тревожная тишина, мы ускорили шаг. Не успели покинуть окраины города, как вдруг лицо ощутило сильный жар от близкого пламени – мы словно вошли в огненный тоннель. По обе стороны от дороги, по которой мы следовали, горели два больших здания. Ускорив шаг, мы вышли из этой зоны.

Шли долго, пока не оказались в местечке Думбравены, где проживал мой дядя. Здесь он надеялся раздобыть лошадей и подводу, чтобы в дальнейшем продвигаться в сторону села Косоуцы, где, по некоторым слухам, переправа через Днестр еще действовала.

Переночевали у дяди. Рано утром нас бомбила немецкая авиация. В основном, бомбили отступающие части Красной армии.

Как на ладони, видны были на склоне соседнего холма советские танки и разрывы падающих бомб. Перед бомбардировкой самолеты пикировали, слышен был пронзительный свист... Мы прятались в пшенице примыкавшего к деревне поля.

Покинув Думбравены, мы вышли на широкое шоссе и с облегчением вздохнули; но внезапно дорогу нам преградили несколько всадников, вооруженных вилами, косами и топорами – они пытались нас ограбить. Как потом мне рассказывал дядя, он сообщил тогда грабителям, что он оставил дом и имущество без присмотра. В предвкушении более крупной добычи всадники удалились.

А мы продолжили свой путь. Длинная вереница людей двигалась по дороге. Нехитрый скарб, узлы с вещами, небольшие чемоданы погрузили в единственную подводу, дети, как и взрослые, шли пешком, лишь на некоторое время их по очереди усаживали на подводу, чтобы они могли немного передохнуть. Палило жаркое июльское солнце, на бреющем полете пролетали немецкие самолеты и обстреливали колонну беженцев, тогда мы немедленно разбегались в разные стороны и прятались в поле пшеницы или подсолнуха, которые тянулись по обе стороны от дороги.

Колонна беженцев увеличивалась. Внезапно я увидел одинокого извозчика – тоже беженца. Он сидел на облучке. Красивая упряжь и кисточка красного цвета, вплетенная в гриву уставшей лошади, как-то не вписывались в общую картину. Фаэтон двигался медленно рядом с шагавшими людьми. На его заднем сидении сидели дети.

На следующий день, едва только забрезжил рассвет, мы вошли в молдавское село Косоуцы и спустились к реке.

Переправа через Днестр уже не работала, фронт был близок, вокруг царила тревожная тишина. Тысячи людей, измученных длинной дорогой и невыносимой жарой, сидели на своем скарбе, надеясь переправиться на противоположный берег. Мне на всю жизнь запомнилась черная полоса из сплошных черных зонтиков, тянувшаяся вдоль берега. Так люди спасались от беспощадной жары.

К полудню кто-то раздобыл старую лодку, наполовину заполненную водой. Мы забрались в нее, а маму долго не пропускали, так как лодка могла вот-вот перевернуться. Мы уже достигли половины реки, когда я заметил, что мы перестали приближаться к противоположному берегу. Лодка, словно замерла на месте.

Я оглянулся и обнаружил, что к нашей лодке была привязана лошадь, которая плыла вслед за нами и с трудом справлялась с быстрым течением реки. Веревка, с помощью которой

она была привязана к лодке, периодически натягивалась, притормаживая движение или задавая ему другое направление.

Не успели мы добраться до украинского берега, как началась стрельба. Моя бабушка со стороны отца и мой двоюродный брат Бецалель остались на том берегу и погибли.

Семья Пинкензон, как мы узнали потом, пробивалась другими дорогами. Спустя много лет в Израиле бельчанин Абрам Пустыльник поведал мне следующее.

В начале войны он был мобилизован в ряды Красной армии и в дни отступления – недалеко от железнодорожной станции Гура Каинар – он встретил дядю Володю.

Встреча была недолгой, люди торопились, спасаясь от наступающего врага. Молодой солдат запомнил, что дядя Володя держал в руках мусину скрипку, которой еще предстояло сыграть свою роль...

Мы продолжали свой путь: впереди были многие километры по дорогам Украины. Долгие дни и недели под бесконечный стук колес поезд уносил нас вглубь страны. Бесконечная вереница товарных вагонов, где не было удобств, питьевой воды и других элементарных условий.

Поезда обычно останавливались не на железнодорожных станциях, а посреди поля или в лесу, не известно было и время стоянки. Слабый гудок паровоза, извещавший об отправлении эшелона, почти не был слышен.

Запомнилась знакомая картина, когда поезд внезапно отправлялся, и люди, опасаясь возможной разлуки со своими семьями, с криками ужаса пытались догнать уходящий состав. Однажды на какой-то станции я отправился набрать в чайник кипяток, который, разумеется, должен был нам заменить и чай, и горячий обед.

Когда я уже возвращался, увидел, что поезд отправляется. Я начал его догонять, чьи-то крепкие руки помогли мне вскочить на подножку последнего вагона.

После нескольких недель трудных переездов мы оказались на Северном Кавказе.

На одной из крупных железнодорожных станций, не помню – в Армавире или на станции Тихорецк – наш эшелон с беженцами почему-то долго не отправляли. По обе стороны от нас стояли воинские эшелоны, на платформах мы видели танки и орудия.

Внезапно начался авианалет немцев. Рев пикирующих самолетов и ответная стрельба установленных на воинских эшелонах зенитных пулеметов запомнились на всю жизнь. Вскоре самолеты были отогнаны, наступила тишина.

Мы остались на Северном Кавказе. Здесь, в станице Усть-Лабинская, Краснодарского края, мы встретились с семьей Пинкензон.

Жили недалеко от них, но все реже я встречался с Мусей, фронт стремительно приближался. Наша семья успела покинуть станицу до прихода фашистов.

Муся с родителями, бабушкой и бабушкой остались, так как его отец работал в госпитале, где было много раненых, которых он не мог оставить.

Мы тогда еще не знали, что больше никогда не увидимся.

Наша семья оказалась в Махачкале.

Жили в деревянных бараках. Началась вспышка дизентерии.

Поток беженцев продвигался дальше вглубь страны. Вскоре мы покинули Махачкалу. Поднялись на пароход, который отправлялся в Красноводск.

Беженцев с маленькими детьми пропускали к лестнице, которая вела вниз, в трюм парохода. Мне и сестре было соответственно 9 и 11 лет, и нашу семью разместили на палубе.

Была глубокая осень, Каспийское море разбушевало, сильный холодный ветер каждый раз захлестывал на палубу гребни огромных волн.

Борт парохода, края палубы покрывались коркой льда.

Было голодно и холодно. Эпидемия сыпного тифа и дизентерии косила людей. На палубе стояли кабинки туалетов и к ним тянулись вереницы очередей. Не раз я видел, как за борт в море сбрасывали какие-то мешки. Потом я узнал, что так хоронили умерших.

Из Краснодарска, проехав всю Туркмению с запада на восток, мы переехали в город Чарджоу, где обосновались до возвращения на родину.

В памяти остались и лечение по поводу отмороженных на пароходе пальцев ног, и несколько тяжелых лет, когда утром мы съедали весь дневной паек хлеба, а затем весь день, – и так каждый день, – ощущалось мучительное чувство голода.

Не было молока, овощей и других элементарных продуктов питания.

Осенью 1944 года наша семья вернулась в родной город Сороки, когда фронт был близко, и Кишинев еще не был освобожден.

Наступил долгожданный День Победы, радость и ликование. Мы с ребятами отправились на экскурсию по родным местам, забрались в знакомую нам пещеру и высекли на белом камне дату – 9/V-45 г.

После войны мы узнали, что вся семья Пинкензон – Муся с родителями, дедушка и бабушка – была расстреляна фашистами в 1943 году у обрыва над Кубанью.

Они разделили участь многих евреев, казненных в ту страшную пору.

Здесь и проявил Муся те черты, о которых я рассказывал.

В тот последний день скрипка была с ним, он бережно прижимал ее к сердцу. Перед расстрелом немецкий офицер приказал ему сыграть...

Он заиграл «Интернационал» (в то время это был гимн Советского Союза). Опомнившись, немцы открыли огонь. Муся упал.

«Это был его вызов врагу, а оружием была скрипка.»

Спустя много лет – в 1975 году – дети Усть-Лабинской школы, в которой Муся учился в годы войны, приехали в Молдавию, на его родину.

Они подарили нам альбом, в котором были интересные рисунки, исполненные детьми, стихотворения, посвященные Мусе, а также свидетельские показания его учителей и одноклассников, в которых рассказывали о юном герое и его подвиге.

Вот некоторые из них.

Воспоминания Владимира Федоровича Забашты, одноклассника Муси :

«Впервые я увидел Мусика, когда его ввела в класс директор нашей школы Г. В. Петровская. Мальчик небольшого роста, в светлой рубашке, в коротких штанишках смело вошел в класс. Шел урок географии, вела урок Е. П. Сахно.

Мусю посадили за третью парту. На перемене все окружили мальчика, нам интересно было узнать, как его зовут, кто его родители. Я сразу же подружился с ним, и домой мы пошли вместе. Он жил на той же улице, что и я. После занятий мы часто играли вместе, я бывал у него дома, а Муся – у меня.

Я хорошо знал его родных, бабушку, дедушку, отца и мать. Отца я видел редко, так как он отдавал большую часть своего времени работе в больнице.

Муся часто играл на скрипке у меня дома. На мой вопрос «Кем ты хочешь быть?» он твердо отвечал: «Только музыкантом!».

Из воспоминаний учительницы Елены Петровны Сахно :

«Запомнился он мне в коротких серых брюках, такого же цвета курточка, поверх которой развивался алый пионерский галстук. На уроках Муся работал с увлечением, всегда давал отличные ответы по всем предметам....

Он часто спрашивал, что можно дополнительно почитать по материалу того или иного урока.

Брал рекомендованные книги в библиотеке и читал их дома. Вот почему ребята, затаив дыхание, слушали его ответы у карты.

Муся охотно и постоянно помогал товарищам в учебе. Он принимал активное участие в экскурсиях, походах в окрестности станицы Усть-Лабинской. Я помню, с какой любовью он вместе с другими ребятами готовил наглядные пособия, которые были помещены в геогра-

фическом кабинете. Особенно удачно был сделан макет рельефа станицы. К сожалению, эти пособия не сохранились»

Из воспоминаний одноклассницы Муси Анны Никитичны Бакиевой:

«Вскоре нашу школу закрыли, и в ней оборудовали госпиталь для советских военнослужащих.

В госпиталь стали прибывать раненые. Мы старались хоть чем-нибудь помочь им, облегчить их боль словом или прикосновением руки.

Мы часто дежурили у постелей тяжелораненых, писали письма их родным. Затем решили подготовить концерт, чтобы выступить перед ранеными.

Ведущая роль в концерте принадлежала Мусе. Бойцы с большим вниманием слушали произведения, которые исполнял он на скрипке. Я очень любила петь под аккомпанемент Муси, Он очень умело играл, в его репертуаре было много различных песен».

Из воспоминаний Банной Надежды Антоновны: «Нам не хотелось быть в стороне от тех событий, которые проходили у нас на глазах. Мы всячески старались хоть чем-нибудь помочь. Работали в поле, собирали урожай наравне со взрослыми.

Когда мы узнали, что в Усть-Лабинске есть госпиталь для раненых бойцов, то решили обязательно навестить раненых. Собрали продукты, принесли, кто что мог, ведь тогда уже было трудное время, и пешком отправились в госпиталь.

В госпитале был как раз концерт, там я впервые и увидела маленького скрипача. Мы, деревенские мальчишки и девчонки, очень редко могли слышать скрипку и поэтому были очарованы исполнением. Впоследствии я узнала, что мальчика звали Муся Пинкензон».

А. Н. Бакиева: «Но вот уже шли бои на окраинах станицы, раненых эвакуировали в тыл, в город вошли немцы.

Страшно вспоминать о тех зверствах, которые чинили они. Каждый день был полон арестами и расстрелами. В одну из таких страшных ночей был арестован и Муся с семьей».

В. Ф. Забашта: «Когда в станицу вошли немцы, я стал реже видеть Мусю. Помню всего несколько встреч.

Всякий раз я предлагал Мусе уйти из станицы на хутор, к нашим знакомым. Но он отклонял мои просьбы и говорил: „Погибать – так всем, всей семьей!“.

Последний раз я его видел в конце декабря.

Встретились мы на улице, и разговор наш был краткий и прежний, о его судьбе. Муся и на этот раз отказался от помощи. На память он предлагал мне свою скрипку, но я сказал, что играть не умею, а ему она нужнее».

А. Н. Бакиева: «Через некоторое время мы встретились с ним в тюремной камере, куда я попала вместе с родителями.

Мы были все приговорены к расстрелу.

Я помню, как Муся был сдержан, не по возрасту серьезен. В руках у него постоянно была скрипка. Мне с родителями чудом удалось спастись.

А все остальные 378 советских граждан были расстреляны. После их расстрела я узнала о подвиге Муси, маленького героя-скрипача».

В. Ф. Забашта: «Вся станица заговорила о стойкости и мужестве Муси, заигравшего „Интернационал“ и не просившего пощады.

Я часто выступаю перед пионерами школы, где я учился, где учился Муся, стараюсь донести смысл подвига до юных сердец. Помните о маленьком герое, чтите память о нем».

Очевидец расстрела: Новиков Борис Иванович

https://collections.ushmm.org/oh_findingaids/RG-50.653.0009_trs_ru.pdf

Contact reference@ushmm.org for further information about this collection

Вопрос: Я прошу Вас назвать свою фамилию.

Ответ: Новиков Борис Иванович. Вопрос:

В каком году Вы родились?

Ответ: В 1930 году. Вопрос: Где Вы родились?

Ответ: В городе Севастополе, 4 июля.

Вопрос: Где Вас застала война, и что происходило с Вами?

Ответ: Война меня застала в городе Ялта в 1941 году. И в том же году мы с бабушкой были эвакуированы на Кубань.

С тех пор я и проживаю на Кубани в станице Усть-Лабинской. В 1942 году, в начале апреля, наши войска, теснимые мощной немецкой группировкой, отошли за Кубань.

Дня три было полное безвластие.

Когда немцы зашли, не встретили никакого сопротивления. Видимо, этим и сказывается ихнее лояльное отношение к мирному населению. Никаких насилий, никаких угроз не было.

Через несколько дней появились объявления, что все жители станицы обязаны в такой-то срок пройти регистрацию в комендатуре.

Именно в тот период оккупационные войска, видимо, смотрели тех, кто приходил регистрироваться, кого из них можно назначить старостой, а кому предложить место полицейского. Станица была разделена на отдельные микрорайоны, и в каждом микрорайоне был староста.

После того, как были назначены эти лица, без их ведома нельзя было переехать с квартиры на квартиру.

Они вели полный учет: семья коммуниста там, комсомольца. Все, что в анкете было записано, они старались выполнить.

Были моменты, когда через этих старост немцы собирали жителей трудоспособных и на машинах их увозили в станицу Воронежскую.

Там был противотанковый ров, который делали еще наши войска, и которым наши не воспользовались.

И вот эти рабочие там работали.

Они расширяли, укрепляли его.

А ближе к осени впервые было такое как бы насилие на труд принудительный: немцы в воскресенье окружили рынок и, на их взгляд, тех, кто был трудоспособный, погрузили в машины и увезли в станицу Воронежскую.

Это было первое такое впечатление.

В то время я уже был один, бабушки в живых не было. И мы, мальчишки беспризорные, совали нос туда, куда, может, и не следовало.

Но любопытство брало верх над страхом. Мы обычно собирались около моста. Там недалеко была Суворовская крепость.

Это была как бы нейтральная зона – там ни наших, ни немцев не было. Там мы моли собратся покурить, пошалить.

Ну и сверху смотрели, как немцы переправлялись сначала через паром, а потом по мосту за Кубань. Со временем мы заметили, что стали появляться машины, которые со стороны Кавказских гор возвращались с красными крестами.

Видимо, раненых возили. А ближе к осени пошли по станице слухи.

Вот, например, ребята рассказывали, что у них были соседи евреи, эвакуированные из Ленинграда, из Бессарабии.

Приехали полицейские, подвода была, погрузили все их вещи и забрали. В общем, слух пополз по станице.

А однажды, почти уже в сумерках, мы с ребятами после перекура в нейтральной зоне возвращались. И увидели, что шла большая колонна, человек 100, может, и больше. Шли пеши, сзади на подводе везли вещи, и сидели старики и женщины преклонного возраста. Причем оружие не наготове было, чувствовалось, что люди шли покорно.

Видимо, им говорили, что куда-то будут их перевозить. Мы проследили: их провели в тюрьму, они скрылись за высоким забором, и больше мы их не видели.

Но, как говорили соседи, не одна такая колонна была.

И так до поздней осени.

А однажды, после очередной вылазки на эту нейтральную зону, мы стали возвращаться и слышали автоматную очередь.

Мы испугались, переглянулись, но потом любопытство восторжествовало, и мы побежали на эти выстрелы.

А вовремя, когда мы бежали по лощине, еще мощные выстрелы были. И вот мы, пятеро мальчишек, выскакиваем на поляну.

И перед нами такое зрелище: сверху – крепостной вал, поверху ходят немцы, а внизу, в углу, вырыта небольшая яма, и вокруг ямы – трупы. И помню, как немец за руки или за ноги тянул в яму убитого уже. Но это было все так неожиданно, что не только мы оторопели от увиденного, мне кажется, что немцы тоже оторопели.

Они не думали, что появятся какие-то свидетели. Какое-то время мы стояли, смотрели как околдованные, покамест он там что-то крикнул. Стрелял он в нас или нет – но нас как ветром сдуло! И мы убежали.

Но трупов было очень много! Стонов я не слышал, видимо, они были просто добиты этими контрольными выстрелами.

После этого мы уже на крепость не ходили. Я там появился уже после армии. Прошло много времени, там уже стали дома строить. И рельеф изменился. И мы с ребятами спорили, где то место было.

Я тоже считал, что запомнил хорошо, потому что детская память впечатлительная. И хоть время пребывания там было незначительным, но что мы пережили! До этого мы уже видели людские смерти.

Вот когда бомбили мост, и попала одна бомба в колон, где шли наши военнослужащие. Но они в форме, казалось, что солдат служит, и или его убьют, или он должен кого-то убивать. А вот когда мы увидели мирных как убивают, не в бомбежке, а вот так, без всякого сопротивления... Ну, это конечно, отложилось...

Тогда, после этого, у меня появились первые седые волосы. Вот до сих пор в памяти эта картина расправы над мирным населением.

Вопрос: Вы упомянули, что первые аресты были на рынке.

Ответ: Не на рынке. На рынке забирали людей, которых гнали на принудительную работу.

Вопрос: Вы видели это?

Ответ: Да. Вопрос: Как это происходило? Ответ: Приехали машины вокруг рынка, оцепили. Машины крытые. Потом автоматчики.

И они пошли по рынку. С ними были и полицейские. И вот он пальцем показывает, что вот этого, вот этого, вот этого.

И прямо в машину, и в Воронежскую увезли. Как рассказывали, их вернули после проделанной работы.

Вопрос: А Вы где были в это время?

Ответ: На рынке. Где можно что-то выпросить, что-то украсть. А потом, уже насытившись, бежали к мосту смотреть, какая там воинская техника идет. Или на железнодорожный вокзал. Там был чудесный парк столетний!

Немцы его вырубил и построили четырехэтажное здание. Как говорили железнодорожники, они хотели проложить прямую железнодорожную ветку Усть-Лабинск – Майкоп, чтоб нефть майкопскую коротким путем доставлять.

Вопрос: А кто на рынке отдавал команду, кого забирать?

Ответ: Никто! Просто немцы визуально определяли, если молодой или молодая, то забирали.

Вопрос: Немцы?

Ответ: Да, немцы.

Вопрос: А полицейские там были?

Ответ: Были и полицейские.

Вопрос: Это один раз такое происходило?

Ответ: Я помню только один раз. А до этого добровольно, через старост. Он приходил в семью и говорил: «Вот от вашей семьи на работу надо будет с лопатой выйти».

Вопрос: Сколько человек забрали с рынка?

Ответ: Трудно сказать, потому что машин с десятков было. Может, они и не все были заполнены. Но те, кого они определяли работоспособным, забирали. Не насильничали, особого крика, ажиотажа не было.

Говорили: «Поработаете, а потом привезем вас назад».

Вопрос: А теперь еще раз о том, как Вы видели колону людей. Вы сказали, что оружие было наготове.

Ответ: Нет, наоборот, не наготове! Люди шли покорно. Оружие висело у них на спине.

Вопрос: У кого?

Ответ: У немцев и полицейских.

Вопрос: У сопровождающих колону?

Ответ: Да, там были немцы и несколько человек в гражданском.

Вопрос: Сколько?

Ответ: Человек пять, а может, и больше

Вопрос: А в колонне кто был?

Ответ: Были и молодые, и мужчины, и женщины. А вот стариков и немощных везли на подводе. Но колонна шла покорно. С вещами шли. Может, им сказали, что переселение.

Вопрос: Кто были эти люди?

Ответ: Это были евреи.

Вопрос: А откуда Вы знаете?

Ответ: Женщины говорили. Уже когда колонна прошла, мы подошли и женщины говорили, что там были такие-то, кто жил там—то. Но забирали их не в один вечер! Тоже, видимо, чтобы не напугать, чтоб не разбежались.

Вопрос: Вы сколько раз видели такие клоны?

Ответ: Я видел одну. Но по разговорам, их была не одна. Их в течение недели-две постоянно свозили, может, даже с периферии.

Вопрос: Вы кого-нибудь узнали в том колонне?

Ответ: Нет. Среди моих друзей были, в основном, беспризорники.

Вопрос: А вообще евреев Вы знали?

Ответ: Я видел одну семью с Молдавии, но там молодых не было, были пожилые или средних лет, даже не призывного возраста был мужчина, а в основном, старушки, женщины.

Вопрос: И какова их судьба?

Ответ: Наверное, все, кто был в этой тюрьме, попали под расстрел.

Вопрос: А вот эта семья куда-то уехала или осталась в Усть-Лабинске?

Ответ: Я их больше не видел.

Вопрос: На каком расстоянии Вы находились от этой колонны?

Ответ: Метров 70–80. А вот когда мы прибежали к яме, где расстреливали, это метров 50–30. И я хорошо помню, как немец тащил труп в ту яму.

Вопрос: Это какой год был?

Ответ: 1942, месяц я не помню. Это была осень, холодно уже было. Мы были одеты так... в пальтишках, в жакетах.

Но, по крайней мере, до этого они так не пугали население. И, мне кажется, они старались сделать так, чтоб свидетелей не было.

Я удивляюсь, как они по нам очередь не пустили. Но то, что мы там увидели!

Это было, практически, первое прикосновение к войне, что же она из себя представляет. Даже не к войне, а к фашизму. Я ж говорю, когда гибли солдаты, мы совсем по-другому реагировали.

Вопрос: Сколько времени прошло между тем, как Вы увидели колонну, и услышали выстрелы?

Ответ: Может, неделя или две.

Вопрос: И за это время Вы видели еще какие-то группы?

Ответ: Нет, больше не видели. Вот те ребята, которые приходили, рассказывали, что через дом от них вечером приехали и забрали.

Вопрос: Вы видели аресты?

Ответ: Нет.

Вопрос: Давайте подробнее поговорим о месте расстрела. Вы бежали с какой стороны?

Ответ: Мы бежали с юга на север, по оврагу. А потом этот овраг расширялся, и вокруг этой полянки возвышался крепостной вал с трех сторон. И вот по этому крепостному валу и ходили немцы.

Вопрос: Сколько их было?

Ответ: Не знаю. Увидели мы вот эту яму. Какая-то ругань была и на русском, и на немецком языке. Чувствовалось, что это была пьяная компания.

Вопрос: Полицейские там были?

Ответ: Были.

Вопрос: Много?

Ответ: Нет, немцев было больше. Не знаю, полицейские это или нет, но на рукаве у них были белые полосы, повязки такие.

Вопрос: В тот момент, когда Вы там находились, кто-то стрелял?

Ответ: Нет. Нет, вот когда мы бежали, первый раз услышали автоматную очередь и ружейную. Мы еще тогда думали, бежать смотреть или нет.

И, когда уже стали бежать, мы слышали одиночные. А когда мы прибежали, уже полицейские закапывали и стягивали туда.

И не все еще были сброшены туда. Вот такая сцена.

Вопрос: Вы упомянул, что полицейские закапывали. Сколько их было?

Ответ: Трудно сказать, я могу ошибиться. Около десяти, может быть. Они закапывали, а немцы стояли вокруг.

Причем оружие уже у них было за спиной, не на боевом взводе. Поэтому, видимо, они и крикнули на нас. А если бы был под рукой автомат, он, наверное, выпустил бы очередь.

Вопрос: Живы еще Ваши товарищи?

Ответ: Нет, они умерли. Вопрос: Они тоже из Усть-Лабинска?

Ответ: Они местные жители, тоже безродные – вот это нас сблизило. Вместе по садам лазили, вместе любопытство проявляли.

Вопрос: Убитых Вы видели на этом месте?

Ответ: Да, может с десятка. Те, которые не упали сразу в яму.

Вопрос: Кто это были?

Ответ: Ну, женщины, мужчины. Может, их и расстреливали не в яме, а потом уже сбрасывали туда. Может, и такой вариант.

Вопрос: Сколько тел Вы видели?

Ответ: С десяток лежали, еще не сброшенные.

Вопрос: Они шевелились?

Ответ: Нет, ни стонов, ничего уже не было. Вопрос: А разговор Вы слышали?

Ответ: Разговор между немцами и полицейскими. О чем-то они говорили между собой.

Но землю уже забрасывали в яму.

Вопрос: Убитые были одетые или раздетые?

Ответ: По-моему, одетые. Мне кажется, что, если бы заставляли раздеваться, какой-то шум был бы.

Вопрос: А дети среди убитых были?

Ответ: Не видел я детей. И, видимо, там не в один раз эта экзекуция проходила.

Вот когда рассказывают за Мусю Пинкензона, вот это было или первый, или последний раз. Мы, когда там были, ничего этого не слышали.

Может быть, и Муся был там, но, пока мы добежали, все кончено было.

Вопрос: А после этого дня Вы еще выстрелы слышали?

Ответ: Мы после этого уже туда не ходили.

После войны уже, в пятидесятые годы.

И однозначно не смогли определить, где было то место. Тогда там ничего не было, а потом стали появляться строения.

Это был период, когда заселяли крепостную площадь. Вопрос: А перезахоронение какое-то было?

Ответ: Наверное, было. Я знаю, что была какая-то комиссия, которая раскапывала, пересчитывала, документировала.

Вопрос: Вам это говорили?

Ответ: Это так рассказывали. И потом было официальное сообщение, что проводили вот эту процедуру опознания.

Вопрос: Когда оно было?

Ответ: После войны.

Вопрос: И что в нем было?

Ответ: Просто они подтвердили, что столько – то человек, столько-то останков найдено.

Вопрос: Упоминалась национальность?

Ответ: Советские граждане. Не выделялось, что это евреи.

Вопрос: А Вы знали, что это евреи?

Ответ: Конечно! Потому что все ребята говорили, и те соседи – женщины, что вот евреев гонят. И тех, которых я раньше видел евреев, они исчезли.

Вопрос: Это местные или эвакуированные?

Ответ: В основном, беженцы с Молдавии. Были, я знаю, беженцы и с Ленинграда.

Вопрос: После ухода немцев в Усть-Лабинске евреи еще оставались?

Ответ: Вот этого я не знаю. Я знаю, что, когда наш завод восстанавливали после войны, то вернулся с эвакуации Брук Израель Львович, он замдиректора был.

Вопрос: А те, кто не эвакуировался, остались в живых?

Ответ: Я этого не знаю. Просто я был свидетелем не самого расстрела, а результата.

И впечатление на всю жизнь осталась. А потом говорили, что там, в том рву, расстреляли евреев.

Вопрос: Кто говорил?

Ответ: Жители.

Вопрос: Вы лично от них слышали?

Ответ: Да. На рынок придешь – и там услышишь. Но мы туда уже больше не ходили. Было очень страшно!

Вопрос: Вы сказали, что побежали на место расстрела, когда услышали выстрелы. Когда Вы туда прибежали, Вы видели, как стреляли?

Ответ: Нет, выстрелов уже не было. Мы видели только, что трупы сбрасывали в яму.

Вопрос: Кто сбрасывал?

Ответ: И немцы, и полицейские там были. Вопрос: Последние выстрелы на каком расстоянии от этого места Вы слышали?

Ответ: Метров 200–300. Но я хорошо помню, что сначала были автоматные очереди и ружейные, частые такие выстрелы.

И, покамест мы раздумывали, бежать или не бежать, мы слышали еще одиночные. Интервал был секунд пять между выстрелами.

Вопрос: И именно поэтому Вы туда побежали?

Ответ: Да. Мы все-таки рискнули.

Вопрос: А при Вас стреляли?

Ответ: Нет. Мы просто увидели вот ту картину, что вокруг ямы лежали уже трупы, и их сбрасывали.

Спасибо!»

Итак, мы наконец получили более менее объективную характеристику описания событий немецкой оккупации в г. Усть-Лабинска.

Теперь давайте посмотрим на два якобы официальных документа сканы, которых с подачи Бельской еврейской общины широко распространены через Интернет в РФ

Я как «старый бюрократ» внимательно изучил оба документа, но принял за правильный и достоверный только второй документ, потому, что в первом мы видим не достоверно документ составленный не уполномоченными на это государством людям из местных органов вести и в итоге мы имеем своего рода идеологическую справку которая «документально нам подтверждает» подвиг А.В. Пинкензона..

Итак, читайте сами и выводы делайте тоже сами!

Документальные подтверждения расстрела:

А К Т

1943 г. Мая, 18 дня. Ст. Усть-Лабинская

Мы, комиссия в составе: представителя Райисполкома г. ГОЛУБЬ, РК/б/ т. БУГЛОВОЙ редакция газеты «Сов. Кубань»-КАТСТИЛСКОГО, от райздраво врач т. Тихомиров, от. ен комсостава т. КУТСВА от рабочих маслозавода № 3 т. т.....от колхоза «Красный Форштедт» т.....

От советской интеллигенции т. ЕРМАК СБА

зафиксировали настоящим актом зверство немецко-фашистских извергов по от. Усть-Лабинской над советскими гражданами.

Установлено, что в ст. Усть-Лабинская зверски замучено и расстреляно советских граждан 387 человек, из них 116 мужчин, 194 женщин, 77 детей.

По национальности русских-35 чел.

Среди погибших членов ВКП/б/3 чел. ВЛКСМ-4 чел, красных партизан 5, советской интеллигенции 30 чел, советского актива, 20 неустановленных 248.

С 8/ХП-43 г. Местная полиция и жандармерия стали производить отбор населения под предлогом эвакуации, как-то: т. т.

Врачу Пинкинзону, Шпинлер, Аовелой и др. было предложено собрать свои вещи для эвакуации, но в действительности их доставили в полицию, отобрав вещи направили в тюрьму Б/ХП, ТБ/ХП ежедневно рано утром и вечерами выводили партиями в 30–40 чел. на расстрел в районе Кр. Форштедта крепости.

Большинство из них были женщины, дети и старики.

Матери вели за руки своих детей, внуки поддерживали своих стариков.

Некоторые из них были раздеты, босые, многие плакали.

В первую очередь зверски умертвляли детей, намазывая им губы жидкостью и после мучительных судорог, дети умирали на глазах родителей.

Покончив с детьми, немецкие палачи расстреливали взрослых и стариков.

В их числе врач Пинкинзон Борис- 83 лет мать Пинкинзон 80 лет, жена Пинкинзон 40 лет и сын Пинкинзон Муся 10(лет, который, идя на расстрел, не выпускал из рук скрипку и смычок /хорошо играл Муся на скрипке / и в последний час своей жизни он попросил разрешения ему сыграть. Вначале ему отказали, но затем разрешили.

Муся как маленький советский патриот, нежно поднёс любимую скрипку к плечу, и полились звуки интернационала, вне себя от ненависти, кинулись полицейские на ребёнка и сбили его с ног.

Отец Пинкинзона стал просить жандармов не убивать его сына.

Звероподобные полицейские стали смеяться и бить его.

Полицейские потом приказали ему вместе с сыном бежать от них прочь.

Была пущена очередь из автомата и на поляне, недалеко от вырытой ямы лежали два трупа- это были отец и сын Пинкинзоны.

Среди погибших семья, находясь обречённых на смерть, успокаивал плачущих женщин и детей, говоря: «Не плачьте, мы умрём, но за нас отомстят наши мужья, братья, товарищи»

Как это было установлено 3 члена расстрелянных вся семья докторов Пинкензоны, причём сын Пинкензона Муся, 10 лет имея при себе скрипку, добился разрешения поселений раз перед смертью сыграть на скрипке и когда разрешение было дано, маленький советский патриот на своей скрипке исполнил Интернационал.

В момент исполнения Интернационала был расстрелян.

Перед расстрелом советские граждане подвергались избиению.

Плачь, стоны и крики были слышны живущим гражданам Полушковой Н.И. и Просоловой Н.Д., которые и являются очевидцами этих злодеяний.

Из рассказов жителей установлено, что дети в возрасте от 2 месяцев до 14 лет не расстреливались, а подвергались физическому уничтожению путем смазывания губ какой-то жидкостью, а затем сбрасывались в могилу.

Среди замученных и расстрелянных советских граждан в общей могиле находится Асеева-Епиндлер Раиса, 35 лет, с детьми. 7 и 4 лет, жена командира Красной Армии Заусманович с грудным ребенком, которая перед смертью произнесла следующие слова: «Не плачьте, мы умрем, но за нас отомстят наши мужья, братья и товарищи».

29 июля с. г. комиссии было произведена частичная раскопка могилы, в которой покоятся замученные расстрелянные советские граждане.

Раскопкой установлено, что трупы разложились до неузнаваемости.

Трупы не в одинаковом положении.

Могилы плотно набиты трупами, число которых достигает, примерно 400-х сот, что соответствует показаниям свидетелей.

Произведенным обмером могилы установлено: длина её 10 м, ширина 4 м, глубина 2,5 м.

Могилы расположена на территории крепости от. Усть – Лабенской, северо-восточнее колхоза «Красный Форштат» 500метрах от правого берега реки Кубань.

Кроме этой могилы, юго-западнее выше указанного колхоза 300 м находится вторая могила с 12 расстрелянными советскими гражданами, которые находились по подозрению в оказании помощи партизанам Отечественной войны фамилии расстрелянных граждан не удалось восстановить.

Непосредственными виновниками в расстреле советских граждан являются: помощник военного коменданта станицы Усть – Лабинской. Гауптман,

сельхоз комендант Гофман и их пособники Родины, районный атаман Донецкий, начальник районной полиции Русаков, начальник станичной полиции Чесноков и начальник тюрьмы Бекутин.

Акт подписали:

Уполномочен. Красной. Крайкомиссии
по распознаванию злодеяний ВИШНЕВЕЙ
Председатель Райисполкома /АЛЕКСЕЕВ/
Секретарь РК ВКП /б/ /КЕЛЮХ/
Председатель стансовета /ПИРОЛЕНК/
Зав. Райздравотделом /МАКЕЕВА/
Работница маслозавода /ЕРОНОВА/
Врач /ТИХОМИРОВ /

Далее у нас выше помещен скан второго Акта

Далее я приведу отсканированный и восстановленный полностью. Его текст, а тут вначале мое мнение о первом акте. Это было не исследование братской могилы, ведь в нем не принял участие даже один судебно-медицинский эксперт или сотрудник прокуратуры, без выводов которого в форме отдельного Заключения этот Акт не имеет никакой юридической силы.

Далее идет расшифровка второго АКТА. Он оставлен через почти что 2 месяца после первого Акта.

И при осмотре братской могилы принимал участие врач зав. рай. здрав отделом г. Макеева Р.П и, так же пом. Прокурора Краснодарского края Вишивецкий А.Е., председатель Исполкома Усть-Лабинского райсовета депутатов трудящихся Алексеева П.П., врача Тихомирова

А необходимость повторного обследования братской могилы в Усть-Лабинской крепости было то, что первый акт составлен с грубыми нарушениями и необъективно!

Акт

1943 г. Июля 30 дня. Ст. Усть – Лабинская

Мы, ниже подписавшаяся комиссия в составе уполномоченного Краснодарской Краевой комиссии по расследованию злодеянных немецко – фашистских захватчиков и их сообщников – пом. Прокурора Краснодарского края Вишивецкого А.Е., председателя Исполкома Усть-Лабинского райсовета депутатов трудящихся Алексеева П.П. секретаря Рк. ВКП Келюх И.П., председателя Усть-Лабинского стансовета г. Пирожко Д. Ф, зав. райздрав отделом г. Макеевой Р.П., работницы маслозавода г. Ероновой А.Ф. и врача Тихомирова

составили настоящий акт о нижеследующем:

8 августа 1942 г. Станица Усть – Лабинская была оккупирована немецкими фашистскими войсками. С первых дней хозяйничая немецко – фашистские власти и их приспешники приступили к массовым арестам ни в чём не повинных советских граждан.

В районе было изъято всё еврейское население и помещено в тюрьму. В декабре месяце оккупированные немецко – фашистские власти и их сообщники приступили к массовому физическому истреблению советских граждан, содержащихся в тюрьме.

Русским военнопленным было приказано на территории крепости на территории крепости Северо – восточнее колхоза «Кронштанфт» от Усть – Лабинской в 500 метрах от реки Кубань вырыть могилы длиной в 10 метров, шириной 4 метра, глубиной 2, 5 метра.

После изготовления могилы 15 декабря 1942 г. местный оккупационные немецко – фашистские власти в лице

помощника военного коменданта Станицы Усть – Лабинской Гауптмана,
сельхоз коменданта. Гофмана и их сообщников, изменников родины:
районного атамана Донецкого от Станичного
Атмана Колбасина,

начальника районной полиции Русакова,
начальника Станичной полиции Часнокова
и начальника тюрьмы Бакутина, предварительно ограбив арестованных советских граждан, учинили над ними нечеловеческие пытки.

А затем их расстреляли.

Из опросов целого ряда свидетелей, удалось установить следующее:

В станице Усть – Лабинской в сроки замучено и расстреляно более 400 – от неповинных советских граждан, из них 116 мужчин, – 194 женщины, остальные дети в возрасте от 2 месяцев до 15 лет.

По национальности физически уничтожены русских 35 человек, а остальные евреи. Среди погибших членов ВКП 3 чел. Членов ВЛКСМ 4 чел., партизан отечественной войны 5 чел., советская интеллигенция 30 человек, советского актива 20 чел.

С 8. 12. 1942 местная полиция под руководством начальника полиции Русакова стала производить сбор населения под предлогом эвакуации.

В числе многих граждан полиции был врач Пинкинзон

Возраст., 45 лет. Его отец Пинкензон В., 83 года, мать Пинкензона 80 лет.

Жена Пинкензона 40 лет.

Сын Пинкензон 10 лет. Явившейся советские граждане по требованию полиции для эвакуации и граждане были помещены в Усть – Лабинскую тюрьму, продержав их там до 15 декабря.

Примерно в 15 часов усиленным конвоем, которым руководил начальник тюрьмы Бакутин, советские граждане 2-мя группами примерно по 200 чел. в каждой, были выведены заранее к изготовленному рву на территории крепости северо – восточнее колхоза «Кронштадт» и там были расстреляны.

Так фашисты совершили ещё одно гнусное дело, уничтожение советских людей, за которое советский народ жестоко отомстит немецким кровожадным зверям.

Настоящий акт подписан:

Представитель от Райисполкома /Голуб/

РК ВКП (бБуглова/

Редакция газеты «Сов. Кубань» /Жаботинский/

Врач райздрава /Тихомиров/

представитель от жен комсостава /Лютова/

представитель от маслозавода № 3

– " – от колхоза «Кр. форштадт»

– " – от сов. интеллигенции /Ермакова/

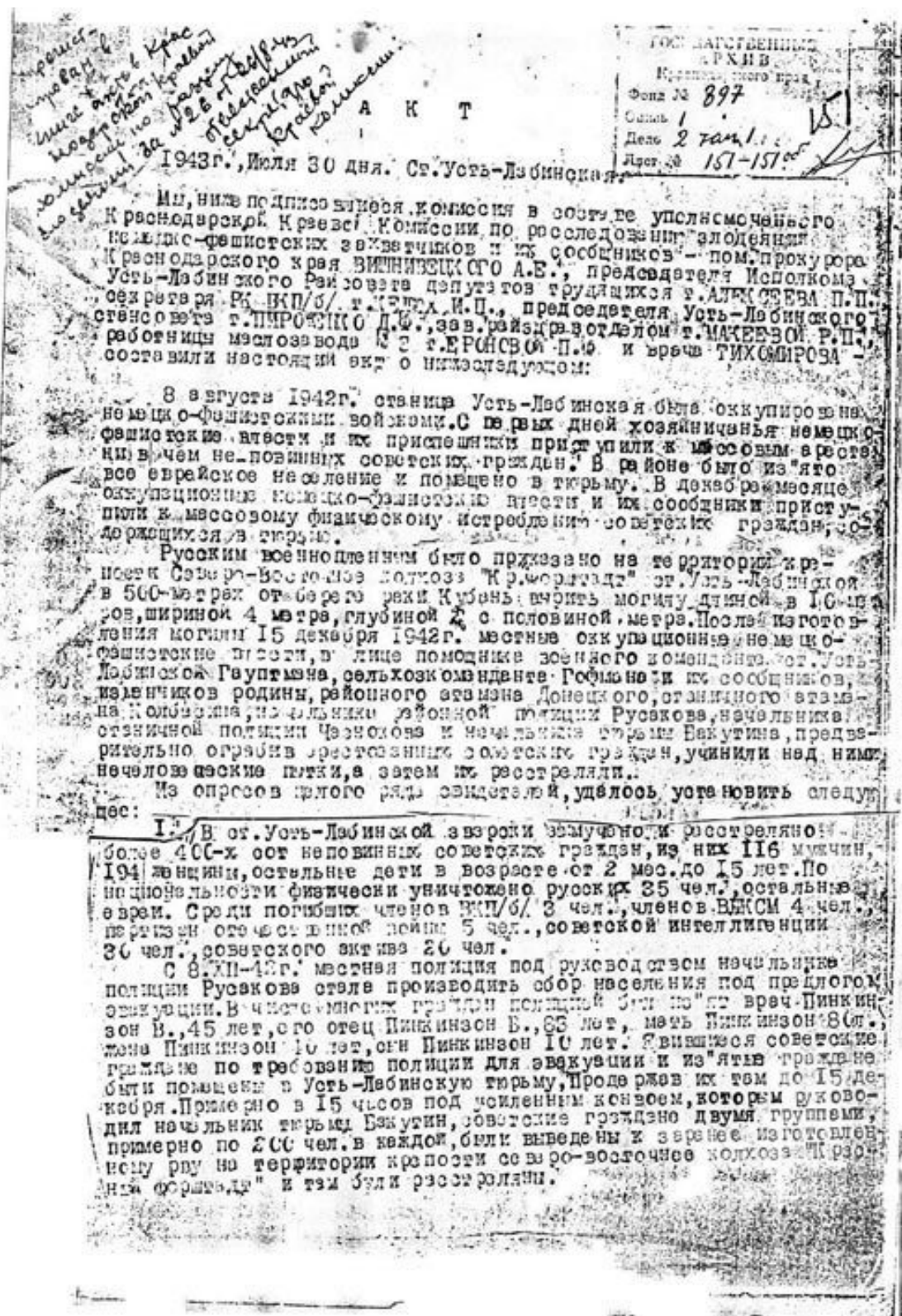
Верно (подпись) Круглая печать Архивного отдела Администрации муниципального образования Усть- Лабинский район Краснодарского края.

Основание фонд 4 дело 9/3

Руководитель архивного отдела

администрации муниципального

образования Усть – Лабинский район / Л.Б. Огульчанская/

Т.е. тут мы впервые видим, что датой смерти А.В. Пинкензона является не абстрактный ноябрь 1942 г. а конкретно 15 декабря 1942 г. В Акте точно названы все лица, осуществившие расстрел и точно указано местонахождение братской могилы.

Далее в своем «Акте» вышеназванная комиссия не подтвердила факт героического поведения А.М. Пинкензона который якобы пред своим расстрелом пытался

сыграть на зло своим палачам Гимн СССР- в качестве которого тогда в СССР и использовалась песня французских революционеров «Интернационал»!

А не подтвердила, не потому что не хотела, а потому, что в ее распоряжении не было никаких объективных данных о том, что это событие могло иметь место!

В связи с чем эта «история» и остается «фальшивым коммунистическим мифом»!

Но в этой ситуации важен не сам МИФ.

Верить в него или не верить в него? это ваше личное дело уважаемый читатель!

А я скажу о том, что с момента гибели А. Пинкензона и всех с ним казненных 187 лиц прошло 78 лет, а данная могила окончательно по правилам судебной медицины не исследована. Не установлена путем проведения эксгумации точная численность погибших, не установлена причина их смерти, не проведено никакого даже простейшего опознания погибших лиц, а ведь они несли с собой свои документы? И по этим документам их в июне 1945 г. было легко опознать.

Кроме того, нарощения неухоженной и забытой по существу братской могилы в стенах заброшенной Усть-Лабинской крепости, без нового торжественного перезахоронения погибших на новом месте, хотя бы на благоустроенном городском кладбище и установления над их могилами новых обелисков памятников.

И это все и было бы достойной памятью и воздаянием всем погибшим в ВОВ жителя г. Усть Лабинска хотя бы в честь и 75-летия Победы в ВОВ!

На этом я считаю историю с юным «пионером-героем» Мусей Пинкензоном законченной и перехожу к следующему нашему герою, Якову Гордиенко, который прославился своими подвигами в оккупированной немецко-румынскими восками г. Одессе.

А вот далее нам с вами уважаемый читатель ожидает очередная и увы очень трагическая история, которая произошла в 1942–1943 го. в г. Одессе той самой Одессе, которая по мнению. Многих недалевидных и малообразованных россиян является якобы «жемчужиной у моря»! А для более образованных и «Южной Пальмирой»!

Хотя в действительности это была неофициальная столица российских евреев-контрабандистов времен Российской империи! Ведь в свое время Одесский порт был «порто-франко» т. е. по-современному зоной свободной торговли необлагаемой никакими налогами! Желающих поспорить с автором отсылаю к своей книге «Ах Одесса, жемчужина у моря»

Но та Одеса в которую я вас уважаемый читатель хочу пригласить уже была не той дореволюционной Жемчужиной у моря., там уже более 20 лет если за точку отсчета считать 1942 г. была установлена так называемая «советская» власть уничтожившая в застенках одесской ЧК весь цвет старой Одессы и затем уже усилиями сотрудников НКВД СССР и всех остальных «врагов народа»!

И поэтому была совершенно другой и к этому времени в той Одессе уже выросло совсем другое молодое поколение, одним из которых и является наш следующий герой Яков Гордиенко, о котором можно было бы прямо сказать одесский «хохол» в третьем поколении, но не получается ибо его сознание уже было зомбированного преступными коммунистическими идеями, под влиянием которых он и стал обычным наемным убийцей, за что если следовать христианским заповедям и получил соответствующее воздаяние. . . не смотря на то что безбожная коммунистическая власть времен СССР и искусственно слепила из него «образ героя-партизана»!

Глава 2. Часть 1. Одесский партизан Яков Гордиенко

Ну, а официальные биографы еще с времен СССР вот примерно так представляют нам нашего второго героя.

Яков Яковлевич Гордиенко (Яша Гордиенко); 16 апреля 1925 – 30 июля 1942) – юный партизан-разведчик. Руководитель группы в партизанском отряде Молодцова-Бадаева в Одессе

Родился в семье моряка, матроса броненосца «Синоп». На начало войны Яков окончил 9 классов, затем год учился в Военно-морской школе (г. Одесса). Т. е. наш новый герой успел формально стать комсомольцем.

Хотя по моему личному мнению он по своему уровню умственного развития и остался «вечным пионером» с лозунгом голове: «Будь готов»-«Всегда готов!»!

Далее о нем сообщается, что он был августа 1941 года находился в отряде Молодцова-Бадаева, который формировался для проведения диверсий в тылу оккупантов.

Но это все есть ложная советская пропаганда!

Ведь нам никто не говорит нам о том, кто такой этот Молодцов (который совсем не молодцов оказался на проверку), как, где и когда и зачем создавался его мнимый «партизанский отряд» а фактически разведывательно-диверсионная группа сотрудников НКВД СССР

Но зато сообщается, что Гордиенко сначала был связным «летучего отряда» базировавшегося в Одессе, затем стал его руководителем!

И при это он якобы проявил себя с исключительной стороны, как «отважный и находчивый партизан».

Благодаря Я. Гордиенко и его группе опять же якобы «добывались ценные сведения» как для Одесского подполья, так и для Ставки! Сообщается нам так же, что он неоднократно участвовал в боевых операциях против немецко-румынских оккупационных сил.

Ну а далее следует и финал этой истории.

Официальные биографы сообщают нам, что Я. Гордиенко был схвачен сотрудниками румынской политической полиции Сигуранца в результате предательства некоего Антона Брониславовича Федоровича (действовавшего в партизанском подполье г. Одессы под псевдонимом Пётр Бойко).

Далее в развитии идеи о славном «партизане-подпольщике» нам официальные биографы сообщают, что он «проявил мужество» в тюрьме сигуранцы и, несмотря на пытки, никого из отряда не выдал, вследствие чего был расстрелян 30 июля 1942 года на Стрельбищном поле – в те годы окраине Одессы.

В ночь после расстрела туда пробрались мать Яши Матрёна Демидова и его тринадцатилетняя сестра Нина. Среди изрешечённых тел, они нашли Яшу, унесли его тело и похоронили.

Когда в Одессу вошли части Красной Армии, Нина сообщила о смерти Яши и его товарищей, передала командованию письма Яши, которые удалось сохранить, могилу брата.

В 1964 году, после нескольких перезахоронений, останки партизана Якова Гордиенко были погребены на Аллее Славы, вместе с останками его командира В.А. Молодцова-Бадаева.

Награды

Яков Гордиенко награждён посмертно орденом Отечественной войны I степени, медалями «Партизану Отечественной войны» I степени и «За оборону Одессы».

Источник этих данных: <http://www.molodguard.ru/heroes57-6.htm>

Так же официальные биографы для подтверждения своей версии героических подвигов Я. Гордиенко приводят некое письмо от Якова Гордиенко его матери: переданное им из Одесской тюрьмы. Но это письмо никогда не исследовалось экспертами почерк ведами и поэтому

не доказано, что его действительно написал сам Я. Гордиенко, а не провели «оперативную разработку» коммунистического подполья агентуры Сигуранцы в г. Одессе.

И даже если письмо подлинное, то его передача этой «малявы»! могла быть осуществлена только по канал Сигуранцы для разработки и уничтожения советского подполья в г. Одессе.

Ну а вот текст самого письма. Его содержание сразу показывает нам, что Я. Гордиенко не обладал никакими навыками диверсионно-разведывательной работы в тылу врага, что его назначение на должность руководителя наземной части диверсионной группы Молодцов было грубой ошибкой если не вынужденной необходимостью ио небыли кому его заменить!

Итак, «Письмо Одесского подпольщика Я. Гордиенко»

27 июля 1942 г.

Яша Гордиенко

Дорогие родители!!!

Пишу вам последнюю свою записку. 27-VII- 42 г. исполнилось ровно месяц со дня зачета приговора.

Мой срок истекает, и я, может быть, не доживу до следующей передачи. Помилования з не жду.

Эти турки отлично знают, что я ир себя представляю (это благодаря провокаторам).

На следствии я вел себя спокойно.

Я отнекивался. Меня повели бить.

Три раза водили и били на протяжении 4–5 часов. В половине четвертого кончили бить. За это время я три раза терял память и один раз представился, что потерял сознание. Били резиной, опутанной тонкой проволокой.

Грабовой палкой длиной метра полтора. По жилам на руках железной палочкой... После этого избиения остались следы шрамов на ногах и повыше. После этого избиения я стал плохо слышать на уши.

Кто вообще был в моей группе, те гуляют на воле.

Никакие пытки не вырвали их фамилий.

Я водил ребят на дело. Я собирал сведения. Я собирался взорвать дом, где были немцы (рядом с д. Красной Армии, новый дом).

Но мне помешал старик. Эта собака меня боялась. Он знал, что у меня не дрогнет рука, поднятая на провокатора. От моей руки уже погиб один провокатор. Жаль, что я не успел развернуться...

Я рассчитывал на побег.

Но здесь пару дней тому назад уголовные собирались делать побег, и их зашухерили.

Они только нагадили.

Сейчас нет возможности бежать, а времени осталось очень мало.

Вы не унывайте. Саша Хорошенко поклялся мне, что, если будет на воле, он вас не оставит в беде. Можете быть уверены, что он будет на свободе.

У него есть время, и он подберет нужный момент улизнуть из тюрьмы. Наше дело все равно победит.

Советы этой зимой стряхнут с нашей земли немцев и «освободителей» – мамалыжников.

За кровь партизан, расстрелянных турками, они ответят в тысячу раз больше. Мне только больно, что в такую минуту я не могу помочь моим друзьям по духу.

Достаньте мои документы. Они закопаны в сарае.

Под первой доской от точила сантиметров 30–40. Там лежат фото моих друзей и подруг и мой комсомольский билет. В сигуранце у меня не вырвали, что я комсомолец.

Там есть фото Вовки Ф., отнесите его на Лютеранский переулок, 7, Нине Георгиевне.

Вы ей отнесите, и пусть она даст переснять, а фото заберите назад. Может быть, вы его когда-нибудь вернете. Там есть и мои письма.

Есть там и коробочка. Можете ее вскрыть. Там мы клялись в вечной дружбе и солидарности друг другу. Но мы все очутились в разных концах. Я приговорен к расстрелу, Вова, Миша и Абраиш эвакуировались. Эх! Славные были ребята! Может быть, кого-нибудь встретите.

Прощайте, дорогие. Пусть батяка выздоравливает. Это я хочу. Прошу только не забыть про нас и отомстить провокаторам. Передайте привет Лене.

Целую вас всех крепко, крепко. Не падайте духом. Крепитесь. Привет всем родным. Победа будет за нами! 27.VII.42 года.

Яша.»

Но советские историки и мнимые биографы не унимаются и то в той то в иной публикации пишут пафосно примерно такое:

«В героические дни обороны Одессы в августе 1941 года в "летучем отряде" капитана В. А. Молодцова появился коренастый юноша, которого зачислили в отряд связистом.

Это был комсомолец Яша Гордиенко. 16-летний юноша мечтал о подвигах, горел желанием с оружием в руках защищать родной город от фашистских захватчиков, но бойцы оберегали паренька. Сын черноморского моряка, он только перед войной окончил девять классов.

16 октября 1941 года, после 73 дней обороны, войска Одесского оборонительного района оставили город. Румыно-немецкие части вошли в Одессу.

На смену регулярным частям Красной Армии и Военно-Морского Флота, героически защищавшим Одессу, пришли солдаты «невидимого» фронта: в борьбу с оккупантами вступили разведчики, подпольщики, партизаны, многие советские патриоты, для которых свобода и жизнь социалистической Родины были превыше всего. Помогая защитникам города отойти с последних рубежей, подпольщики и партизаны скрылись в катакомбах – разветвленной сети подземных галерей, оставшихся от многолетней вырубki камня-ракушечника.

16 октября 1941 года в катакомбы ушли боевые группы Одесского Пригородного и Овидиопольского подпольных райкомов партии, отдельные ячейки областного партийного подполья, бойцы партизанского отряда Солдатенко, разведывательно-подрывной отряд чекиста Калошина, разведгруппа особого отдела Приморской армии и др.

Одной из первых в подземелье обосновалась группа подпольщиков, которой командовал капитан-чекист Владимир Александрович Молодцов, бывший шахтер, коммунист с 1931 года. Он прибыл из Москвы в Одессу со специальным заданием в середине июля 1941 года.

Вместе с Молодцовым стал работать в подполье и Яша Гордиенко. Одесским подпольщикам капитан Молодцов был известен под фамилией Бадаев. Этот мужественный человек послужил прототипом Дружинина в романе Валентина Катаева "За власть Советов".

В отряде Молодцова-Бадаева Яша Гордиенко был разведчиком.

Он собирал информацию о действиях фашистов, распространял листовки, проводил политическую работу среди населения, особенно среди молодежи. Отважный юноша неоднократно участвовал в боевых операциях отряда: в подрывах железнодорожного полотна, в нападениях на вражеские автомашины, много раз выводил из строя телефонную связь противника.

Однажды благодаря находчивости и бесстрашию Яше Гордиенко удалось спасти около 50 военнопленных.

Один из славных бойцов отряда, Галина Марцышек, испытавшая пытки фашистских застенков, вспоминала впоследствии, уже после гибели Яши Гордиенко, о Яшуне, как его называли товарищи:

"С появлением Яши будто светлее становилось в нашем мрачном подземелье.

Перед озаренностью, которую излучали не только его светлые глаза, но и весь он, крепкий и юный, с выбивавшимися из-под кубанки мальчишескими вихрами, отступала гнетущая тишина, на смену подавленности приходило настроение приподнятости...

Потом мы все, кто был свободен от заданий, провожали отчаянно смелого паренька к выходу и, прощаясь, мысленно желали обойти все опасности, подстерегавшие его на каждом шагу более чем двадцатикилометрового пути...

"А за осень и зиму разведчик проделал этот трудный путь не менее десяти раз.

Отряд Молодцова, ряды которого росли, в сочетании с выступлениями других отрядов и групп наносил серьезный ущерб оккупантам.

Командование гарнизона оккупированной Одессы докладывало 12 декабря 1941 года в Берлин: "Настроение населения крайне враждебное.

Повсюду говорят, что... советские войска перешли в крупное контрнаступление по всему фронту... Распространены выдержки из последнего выступления Сталина.

В последнее время широко распространяется среди населения убеждение в том, что советская власть здесь будет скоро восстановлена...

Партизаны зачастую как днем, так и ночью появляются в городе. Используя уличные баррикады, разрушенные здания и обломки автомашин, они внезапно нападают на учреждения местных властей, высокопоставленных лиц, чинов полиции и солдат..."

Агенты тайной полиции доносили:

"Организация Бадаева связана системой катакомб, протянувшихся на десятки километров, с другими организациями... Разведчики Бадаева находятся как в городе, так и в области...

Ущерб, нанесенный нам организацией Бадаева, не поддается учету... Партизаны-катакомбисты представляют собой невидимую коммунистическую армию на оставленных территориях... Они активно действуют в целях выполнения заданий, с которыми оставлены..."

Боясь советских людей, немецко-румынские оккупанты с каждым днем усиливали кровавый террор. Уже в первую неделю "нового порядка" фашистские палачи расстреляли, повесили или заживо сожгли более 45 тысяч жителей Одессы.

Особенно вражеская охранка охотилась за подпольщиками и партизанами, от которых им не было покоя.

Агентам румынской сигуранцы (политической полиции) из доноса предателя стало известно место явки подпольщиков. В один из вечеров, когда Яша Гордиенко вместе с командиром отряда В.

А. Молодцовым, ничего не подозревая, выходили из дома, на них набросились агенты охранки. Это случилось 9 февраля 1942 года.

Ни пытки, ни истязания не могли сломить волю советских патриотов. Молодой паренек держался так же мужественно, как и стойкий коммунист В. А. Молодцов.

Они были приговорены к смерти и расстреляны.

В одном из номеров грязной газетенки, издававшейся в Одессе, можно прочитать о действиях отважных подпольщиков.

Так, "Одесская газета" писала: "При отступлении советских войск из Одессы частями НКВД была оставлена группа партизан-коммунистов со специальными заданиями по проведению террористической подрывной деятельности и шпионской работы.

В их распоряжении были оставлены склады оружия и взрывчатых веществ.

При подходе союзных войск эта группа партизан-коммунистов скрывалась в одесских катакомбах, но была обнаружена и предана военно-полевому суду".

Суд приговорил расстрелять Бадаева Павла, Тамару Межигурскую, Тамару Шестакову, Якова Гордиенко... (всего 12 человек). Остальные партизаны осуждены к пожизненной каторге...

Зная наверняка, что через несколько дней погибнет, Яша Гордиенко на шести клочках папиросной бумаги написал последнее письмо родителям, которое товарищи по камере сумели впоследствии переслать в город.

10 апреля 1944 года Одесса была освобождена. С заслуженными почестями захоронены герои.

В одной из камер гестаповского застенка нашли эту записку:

"Дорогие товарищи! Нас скоро расстреляют. Не огорчайтесь, мы ко всему готовы и на смерть пойдем с поднятой головой. Передайте моему сыну Славику все, что вы знаете обо мне. 14.6.42. Тамара".

Писала, как выяснилось, та самая Тамара, о которой с ненавистью сообщала "Одесская газета", – Тамара Ульяновна Межигурская, верная соратница В. А. Молодцова-Бадаева, старший товарищ Якова Гордиенко.

А над катакомбами – этими "одесскими партизанскими лесами" – вскоре был установлен памятник, на мраморе которого высечены слова:

"Здесь, в катакомбах с. Нерубайское, в 1941–1942 гг. находился подземный лагерь партизанского отряда под командованием чекиста Героя Советского Союза В. А. Молодцова-Бадаева, успешно действовавшего в тылу врага".

Яков Гордиенко посмертно награжден орденом Ленина и медалью "Партизану Отечественной войны" I степени.

Письмо Я. Гордиенко опубликовано в сборнике "Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза" (т. 2. Одесса, 1949, стр. 211–212); на итальянском языке – в книге П. Мальвецци и Дж. Пирелли "Письма обреченных на смерть борцов европейского Сопротивления" (Турин, 1954, стр. 699–700).

Именем Я. Гордиенко названа одна из улиц Одессы.

На этом я заканчиваю. С изложением официальной версией биографии Я. Гордиенко.

Все те из вас уважаемые читатели, кто продолжает верить лживой советской пропаганде о одесских подпольщиках как говорится вам по вашей вере и воздастца.

Но сейчас давайте мы раз речь зашла о Одесском коммунистическом подполье поговорим о собственно о его главном руководителе В.А. Молодцове известного в Одессе как Павел Бадаев!

Итак, коммунистическая пропаганда слепила для нас вот такой образ чекиста-героя! Хотя изначально человек служивший в органах НКВД с 193 по 1939 г. никак не может считаться героем, ибо на его руках кровь сотен если не тысячи невинно непрессованных людей

Владимир Александрович Молодцов (псевдоним – Пáвел Влади́мирович Бада́ев;

5 июня 1911, Сасово, Тамбовская губерния, Российская империя) – 12 июля 1942, Одесса, Украинская ССР) – советский разведчик, капитан государственной безопасности. (это как полковник в РККА! – автор) Партизан, Герой Советского Союза (5 ноября 1944, посмертно).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.